НУБА ОТСТОИТ СВОБОДУ!

ВСЕ, КТО ЧЕСТЕН ДУШОЮ, - НА СТОРОНЕ КУБИНСКОГО НАРОДА, ЗАЩИЩАЮЩЕГО РОДИНУ, РЕВОЛЮЦИЮ, ЖИЗНЬ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯИТЕСЫ

MTEPATYPHASI орган правления сою ТАЗЕТА

Год издания 32-й № 48 (4327)

Четверг, 20 апреля 1961 г.

Цена 4 коп.

Кому опасна свободная Куба?

ского происхождения начали вторжение. Презренные отщеторую они продали и предали. Вооруженные американскими самолетами, американскими бомбами и американскими автоматами, они хотят отомстить народу Кубы, сбросившему со своей шеи американское ярмо.

Что написано на их иудиных знаменах? Да здравствует «Юнайтед фрут номпани»? Или — ЭССО? Или отдайте американцам все, чем они вла-

О, нет! Враги народа не любят правды. Они идут на разбой под лозунгами защиты «свободного мира». Они клянутся именем Свободы, Равенства и Братства — словами, которые вот уже более полутора столетий стали в руках поработителей словами-проститутками, словами-оборотнями.

Изменники считают себя кубинцами. Я помню, как американцы, поливавшие напалмом корейскую землю, именовались «войсками ООН». Но они были американцами. И если среди них и попадались солдаты, одетые не в форму вооруженных сил США, они тоже были американцами: их купила Америка, Она и. обучила. Она вложила в их руки автоматы. Она снабдила самолетами и бомбами. Она научила их презирать волю народа и сам народ. Вынула из их груди сердце и вложила доллар. Американский бог вылепил по своему образу и подобию фигуру — не просто-го американца, о, нет! — фигуру, ландс-

кнехта американского империализма. Я помню воронку на одной из центральных улиц Пхеньина. Она медлен-но заполнялась мутной подпочвенной водой, и оторванная рука ребенка всплывала все выше и выше... С тех пор прошли годы, но почерк американских наемников не изменился. Мир запомнил его. Совсем недавно он просту-пил снова, этот кровавый почерк, на земле Конго. Он прошелся, этот страшный почерк империализма, по Александр ЧАКОВСКИИ

груди благородного Лумумбы. Гово рят, опаленная африканским солнцем земля Конго быстро впитывает воду. Да, воду, но не кровы!..

Все очень просто, Просто до наглости. до цинизма. Правители Соединенных Штатов Америки не желают иметь соседом свободный народ. Они сами утверждали, что не хотят такой опасной близости. Они могли бы добавить. что не хотят существования свободного народа нигде, даже если он отделен от Майами многими тысячами миль.

как, например, в Конго.
И вот в конце марта 1961 года в Вашингтоне из кубинского отребья создается так называемое временное правительство Кубы во главе с иудой. ныне носящим имя Кардона. Однако до этого еще в течение многих месяцев на территории США, на подвластных американским монополиям вассальных землях формировалась, обучалась и вооружалась организованная многовооружалась организованная мило-численная банда. Перед ней была по-ставлена задача: вернуть «свободному миру» свободу — свободу грабить ку-бинскую землю, жрать кубинский са-хар, курить кубинские сигары, выкачивать кубинские деньги, назначать кубинских ликтаторов.

...В те же самые дни наша страна снаряжала в далекий путь первый космический корабль с человеком на борту, чтобы открыть народам всего мира путь к звездам. Лучшие умы человечества, великие ученые и писатели, художники и философы, простые люди всех континентов посылали слова радости и надежды Советскому Союзу и его первому космонавту Юрию Гагарину. Гудели телеграфные провода. Стало тесно в эфире. Груды поздравлений, подобно снежным лавинам, обрушивались на советские радиостанции, теле-

Да. именно в эти самые дни Пента-

Родина или смерть!

Пальчики в маникюре гладят щеку Мимо трибун проходят шагом солдатским спорым Хрупкая сеньорята, решительная То молодость революции военным

Не так ли и наши матери с мужьями, с отцами рядом В двадцатом году шагали гордым голодным городом?.. Варбудос идут, барбудос! — Ветер взвивает бороды. Шутят, поют трибуны. Сев

на скамейку с нами Молоденькие министры, смеясь, болтают ногами -Юные ветераны, цвет революции

Сколько рубцов у каждого под гимнастеркой грубой: Дождика редкие нити в воздухе заблестели. Хором: «Пла-щом прик-рой-ся!» люди кричат Фиделю. Приходится покориться — его бережет Премьер (он похож на доброго смущенного великана)

Смеется — сверкают зубы — и люди молодость революции! ...Парад, и цветы, и песни — вчера только было это,

Сегодня военным ветром пахнули листы газеты Точка, тире, точка — пульс телеграфа ускорен: Снова огнем охвачен остров в Карибском море

Снова на фронт уходят шагом солдатским спорым Хрупкие сеньориты, решительные

Барбудос ндут, барбудос! — Ветер взвивает бороды. ...Брожу по Москве полночной — сегодня не спится городу. И слушаю, слушаю, слушаю, стиснув до боли зубы: Гулко, тревожно бъется гордое сердце Это сердце Фиделя грозным гремит набатом!

Кастро, майор Кастро, слава твоим солдатам! Что-то сжимает горло, гневные слезы льются. Патриа о муэртэ!

Да здравствует революция!

аппараты. Их путь лежал не в кос мос... В те часы подвешивались бомбы к американским самолетам. Прокладывались маршруты на штурманских картах. Делилась на квадраты для бомбометания земля Кубы. И еще не умолкли восторженные возгласы людей, верящих в мир и человеческий разум, как раздались взрывы проклятых бомб в жилых кварталах кубинской столицы.

Какое отвратительное предательство! Нет, произнося это слово мы имеем в виду не только пиратские действия кардоновских изгоев. Речь идет о более крупном, о более гнусном преда-тельстве. Преданы человечество, его вера, его надежды!

Запомните этот день, люди! Это было пятнадцатого апреля, через семьдесят два часа после величайшего торжества мирной науки и человеческого мужества.

Американские самолеты бомбят Кубу. Американские наемники вцепляются в кубинское побережье. Кто знает, сколько воронок сегодня на кубинской земле? Кто знает, сколько трупов кубинских детей — детей, которые тоже мечтали когда-нибудь полететь к звездам, безмолвно колышется ныне в мутной воде? Скольких людей, мечтавших жить на свободной и независимой Кубе, застала на улицах и в постелях перешагнувшая сюда с севера смерть?.

Какое возмутительное предательство! Тем более возмутительное, что оно произошло всего через несколько дней после того, как президент Соединенных Штатов заверил мир, что эта страна не допустит — вы слышите, не допустит! — нападения на Кубу со своей

...Мне не доведось побывать на Ку-бе. Но я, подобно многим советским людям, встречал десятки посланцев Кубы на московской земле. Это были люди разных профессий — писатели, юристы. Общественные деятели. представители рабочих, крестьянских, молодежных организаций и просто кубинцы, никогда ранее не представляв-шие страну в каких-либо делегациях...

Внешне они походили друг на друга. Знаменитые «кастровские» бороды, одежда полувоенного образца. Казатолстыми подошвами башмаках еще сохранилась пыль легендарных освободительных походов. И все они, как правило, были очень молопы

Но не это внешнее сходство имею я сейчас в виду. Мне хочется сказать об ином, внутреннем сходстве, о том, что объединяло души этих кубинцев--души, которые они так доверчиво раскрывали в беседах с советскими дру-

Счастье и вера переполняли сердца сынов и дочерей Кубы. Счастье завоеванной свободы, вера в то, что никто и никогда не окажется в силах ее отобрать. Они никому не угрожали, ни на что не посягали. Они были готовы долгими часами говорить о родной Кубе, о планах на будущее, о строительстве новой жизни и о готовности победить, созидая, или умереть, защищая со-

В глазах этих людей горел огонь тот особый огонь, который отличает людей честных, решительных, откровенных, охваченных жаждой созидания. Гуманизм и благородство этих людей, так же как и замечательный смысл социальных преобразований на Кубе, признавали не только мы, советские

(Окончание на 4-й стр.)

МЫ-С ВАМИ!

АССОЦИАЦИИ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ КУБЫ

Дорогие братья! С велиним гневом узнали мы о наглом вторжении империалистических наемников на Кубу. В эти грозные дни мы заверяем вас, дорогие братья и ноллеги, — вы не одиноки в вашей свя-щенной битве за свободу. Мы — с вами. Мы знаем твердость народа героической Мы знаем твердость народа героической Кубы, знаем, что у кубинцев легче отнять жизнь, чем свободу, и твердо верим, что подлые инторвенты получат достойный отпор. Верим в вашу победу, ибо знаем, что нет такой силы, которая могла бы сломить народ, ставший на защиту своей свободы

свободы.

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КУБЫ!

Организации Объединенных Наций нью-иорк

ские писатели о высадке десанта на Кубу. Этот ант прямой агрессии, развязанной сверо-американскими империалистами против народа свободной Кубы, наполняет гневом наши сердца. Завоевания освободительной борьбы на Кубе дороги сердцу каждого честного человека. И в дни, когда презренные наемники осмеливаются угрожать кубинскому народу, мы, совет-ские писатели, требуем: руки прочь от Кубы! Мы требуем прекращения агрессии на Кубе во имя мира во всем мире, во имя справедливести и человеколюбия. Ге-роический кубинский народ, сбросивший цепи рабства, не одинок. Его поддержива-ют народы Латинской Америки и других стран мира. да презренные наемники осмеливаются

союз писателей ссср

НАКАНУНЕ ЛЕНИНСКИХ ДНЕЙ

В ГОРОДЕ ЛЕНИНА

В ГОРОДЕ ЛЕНИНА

В канун праздника 91-й годовщины со дня рождения Владимира Ильича Ленина на Финляндском воклале в Ленинграде по увилась замечательная реликвия — здесь навечно установлен паровоз № 293, на котором в августе 1917 года В. И. Ленин тайно переехал в Финляндию, а затем — в онтябре того же года — снова вернулся в революционный Петроград.
Во дворцах культуры, музеях, клубах, библиотеках города проводятся Ленинские чтения. В их программе — лекции и домлады, посвященные ленинской годовщине. «Они встречались с Ильичем» — такой была тема вечера, состоявшегося на днях в Музее истории города. Воспоминаниями об Ильиче поделились старые номмунисты Ф. Матвеев (член партии с 1910 года). На Ленинском чтении, проведенном в Доме работников иснусств имени К. С. Станиславского, выступил народный артист СССР В. Честноков, рассказавший о своей работе над образом В. И. Ленина. Пенинские чтения состоялись также в Музее Великой Октябрьской социалистической революции, домах культуры, высших учебных заведениях города.
В Публичной библиотеке имени М. Е. Слятынова-Щедрина открылась большая книжно-иллюстративная выставка «В. И. Ленин — великий вомдь коммунизма». Ее основной раздел — «В. И. Ленин о строительстве июммунистического общества». 22 апреля в Доме писателя имени В. В. Маяковского состоится большой ленинский вечер.

А. ПОЛОВНИКОВ

А. ПОЛОВНИКОВ ЛЕНИНГРАД. (По телефону)

«НАРОДНЫЙ ПОДАРОК ЛЕНИНУ»

ЛЕНИНУ»

Страна готовится отметить 91-ю годовщину со дня ромдения велимого организатора и вомдя Коммунистической партии и основателя Советского государства, любимого учителя и друга трудящихся всего мира В, И. Ленина. На предприятиях, в учреждениях колхозах, совхозах, учебных заведениях в эти дни проходят ленинские чтения, проводятся доклады, лекции, беседы о жизни и революционной деятельности великого вомдя, о торжестве идей марисизма-ленинизма, открыты книжно иллюстративные выстаеми.

Издательство социально-экономической литературы к 91-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича выпустило книгу «Народный подарок Ленину». На основе архивных материалов и воспоминаний современников в ней рассказывается о событиях, имевших место весной 1920 года, когда трудящиеся молодой Советской республики отмечали 50-летие В. И. Ленина. В те дни рабочие и крестьяне Самарской губернии, красноармейцы и беднота Тургистака собрали 29 вагоноя хлеба и отправили в Москву. В книге рассказывается о теплом, сердечном приеме Владимиром Ильичам 23 апреля 1920 года людей, сопровождавших этот поезд.

На родине Ильича газета «Ульяновская правда» напечатала девять телеграми расочих, крестьян, красноармейцев Симбирской губернии, адресованных В. И. Лениской губернии, адресованных В. И. Лени-

иу. Они хранятся в Центральном государ-ственном архиве Онтябрьской революции и социалистического строительства СССР и относятся к периоду сентябрь 1918 года — декабрь 1922 года. Два документа во-шли в сборник «Письма трудящихся В. И. Ленину». Остальные семь публикуются впервые. К 91-й годовщине со дня рождения ве-ликого вождя в комнате-музее В. И. Лени-на в Казанском университете представле-ны литература и учебники, которые изу-чали студенты первого семестра, когда учился юный В. Ульянов.

СПУСТЯ

ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЛЕТ...

ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЛЕТ...

В ноябре 1923 года крестьяне села Мармуливана, находящегося почти на границе Киевской и Винницкой областей, избрали Владимира Ильича Ленина почетным председателем сельсного Совета, И сейчас, готовясь отметить годовщину со дня рождения великого вождя трудящихся, колхозники решили провести у себя теоретическую конференцию на тему: «В. И. Ленин—великий друг украинского народа», Конференция прошла очень интересно. Сначала был заслушан доклад старшего паучного сотрудника нивеского филиала Центрального музея В. И. Ленина А. Звиглянича. Потом на трибуну поднялся Степан Степанович Чопивский, который в памятном 1923 году был избран заместителем председателя сельсовета. Он рассказал о героической борьбе крестьян под руководством партим за установление Советской власти на Киевщине, вспоминал, как односельчане избирали Владимира Ильича почетным председательем своего Совета. Председатель правления колхоза «Комунист» П Помоспивный, поярхам М. Сло-

почетным председателем своего Совета.
Председатель правления колхоза «Коммунист» П. Покропивный, доярка М. Слободянюк, звеньевая М. Дьячок, директор
школы И. Опанасенко говорили об огромных переменах, происшедших в жизни села за годы Советской власти. С интересом
встретили участники конференции выступления украинских поэтов Андрея Малышко, Любомира Дмитерко. Ивана Неходы,
Петра Дорошко, прочитавших свои новые
стихи о Ленине.
В работе конференции принял участие
секретарь Киевского обкома Коммунистической партии Украины Г. Шевель.
К. ГРИГОРЪЕВ

КИЕВ. (По телефону)

УКАЗ президиума верховного COBETA CCCP

О НАГРАЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯ МАРКОВА Г. М. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО **3HAMEHN**

В связи с пятидесятилетием со дня рождения и отмечая заслуги в развитии советской литературы, наградить писателя Маркова Георгия Мокеевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президнума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ Секретарь Президнума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

МОСКВА. КРЕМЛЬ, 18 апреля 1961 г.

У K A 3 президиума верховного COBETA CCCP

О НАГРАЖДЕНИИ ДРАМАТУРГА ДЬЯКОНОВА Н. М.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА» За заслуги в развитии советского

театрального искусства, в связи с пятидесятилетием со дня рождения и три дцатилетием творческой деятельности наградить драматурга Дьяконова Николая Михайловича орденом «Знак

Председатель Президнума Верховного Совета СССР л. врежнев. Секретарь Президнума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ. 19 апреля 1961 г.

^^^^^^

ПОКОЛЕНИЕ

О Юрни Гагарине, пи-лоте-космонавте номер один, чей подвиг уже навечно вписан в историю человечества, очевидно, создадут книги, его

бюсты украсят города. Пока же пишутся только первые торопливые строчки его биографии, и пишут их самые быстрые перыя — перыя журналистов. Так, корреспондент газеты «Известия», беседуя с героем вскоре после его благополучного приземления, записал следующее высказывание Юрия Гагарина:
— Мой самый яркий литературный герой, полюбившийся с детства, это ге-

рой книги Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». На минуту внимание задерживается на словах: «полюбывшийся с детства». А ведь летчик Маресьев, прообраз литературного героя, -и сам еще не старый человек. Но Юре Гагарину было всего семь лет, только семь лет, когда началась Отечественная война, когда Алексей Маресьев поднял в воздух ист

ребитель на перехват вражеского само-

Кто знает, как человек выбирает про фессию и что влияет на этот выбор Хорошая книга, кинофильм, живой пример? Для Юрия Гагарина с детских лет таким примером стал Алексей Маресьев. Дожив до 27 лет, он так и не встретился с Маресьевым. Но то, что это — живой человек, реальный герой, которому можно подражать, не вызывало в нем сомнения. И вот буквально на днях миллионы телезрителей стали очевидцами этой встречи первого монавта. Героя Советского Союза Юрия Гагарина с Героем Советского

Союза Алексеем Маресьевым. ... Некий американский журналист выразив писателю Полевому свое восхищение образом Маресьева, заявил, его герой — уникум, одиночка, больше-де таких не может быть. Меж тем людей маресьевского, корчагинского склада характера, людей стальной воли и выдержки, у нас тысячи тысяч. Природа советского героизма-в его массовости

Благодаря бесчисленным подвигам героев революции и Отечественной войны. благодаря ежедневному подвигу

ские достижения - об к. лапин этом говорил в своей речи с трибуны Мавзолея четырнадцатого апреля Ни-

кита Сергеевич Хрущев. Жажда подвига, наверное, заложена в крови советских людей. Героизм наши люди впитывают с молоком матери. У меня, как и у каждого советского литератора, есть свои, так сказать, «подшефные» герои. О них я писал, за их жизнью слежу доныне.

В эти волнительные дни, когда у всех на устах имя Гагарина, мне позвонил Герой Советского Союза Захар Сорокин, чтобы уточнить адрес первого космонавта. Он хочет послать ему овою новую книжку.

Пусть знает, что старая гвардия еще не отлеталась.

Не знаю известно ли Гагарину имя его старшего брата по оружию, североморского аса. «полярного Маресьева», как зовут Сорокина. Мне пришлось неснолько лет назад писать о нем в «Литературной газете».

В октябре сорок первого года, сбив вражеский «мессер». Сорокин был сам подбит. Он умудрился посадить непослушную машину на лед озера. На земле герою пришлось выдержать рукопашную схватку с гитлеровским летримом детусти чиком, опустившимся до него. Раненный в ногу осколком, с рассеченым финкой лицом, Захар Сорокин пять суток шел к своим. И дошел. Но отмороженные ступни ног пришлось ампутировать.

Не сразу Сорокин добился возвращения на самолет с управлением, переделанным на ручное. «Заново» выучившись летать, он продолжал летать, довел счет сбитых самолетов до восемнад-цати, стал Героем Советского Союза.

После победы Захар Сорокин пере шел в гражданскую авиацию, но летал недолго: не позволило состояние здоровья. Однако Сорокин «не отлетался», он продолжает вести работу агитатора-пропагандиста, по настоянию жены сел за свои воспоминания. Первая его книга так и называ-лась: «Нет, не отлетался!» Вторая книжка — «В небе Заполярья» — бы-

ла посвящена подвигам боевых друзей. (Окончание на 4-я стр.)

АГРЕССОРОВ ЖДЕТ НЕМИНУЕМЫЙ ПРОВАЛ

Т А КРАЙНЕМ юге нашей страны, ваются драгоценные тонново-локинстые сорта хлопчатика, Здесь давно в разгаре весна. Как и все оази-сы Туркмении, расположенные у колодречек, стекающих с гор, мургабская долина окружена вековечной пустыней. Каракумы! Они «славятся» жарой, суховеем, смерчами. Однамо и хороших земель сколько угодно. Обилие тепла, плодородная почва и — постоян-

ная угроза засухи! Советский человек исправляет несправедливости природы, отвоевывает у пустыни все новые пространства. Искусственная река — Каракумский ка нал длиною 540 километров—стала ве-ликолепным подспорьем хлопководам, кукурузоводам, виноградарям и садоводам. Прекрасный оазис, сотворенный

людьми! На бескрайней глади пустыни сейчас, апреле. бороздки да межевые гребни придают равнине волнистый характер, а через месяц заволнуются под солнцем густые рядки зеленых кустов. Море хлопчатника и кукурузы, виноград-ники в пустыне, где недавно гуляли лишь дикне песчаные смерчи. — это и есть наша южная каракумская целина.

Нынешней весной уже немалый клин добротных целинных такыров обеспечен нскусственным орошением и распахан пол хлопчатник. Это илет в счет тех миллионов гентаров экономически вы годнейших площадей, о которых Никита Сергеевич Хрущев столь убедительно говорил на январском Пленуме.

ФАКЕЛЫ РАЗУМА

Луны, и всем памятны три великих свершения: первая советская космическая ракета, в морозную зимнюю ночь ушедшая в сторону Луны и начавшая вечный путь вокруг Солица: вторая советская космическая ракета, прилунив-шаяся в районе «морей» Ясности и Спокойствия: наконец, автоматическая межпланетная станция, сфотогра-

фировавшая обратную сторону Луны... Год 1960 вошел в историю как год Африки-еще чуть ли не треть Африки покончила с колониализмом за его двеналцать месяцев ...

В прошлом году мне довелось побывать в одном из молодых африканских государств — в Гвинейской Республике. Представьте себе маленький городок километрах в трехстах от побережья, он застроен плосковерхими домиками и круглыми хижинами под тростниковыми крышами. Вокруг - плоские горы Фута-Джалона. Ноч На невидимых склонах — груды алых тей: это горит саванна. Большая Медведица — у самой земли и перевер нута: если провести традиционную прямую через две крайние звезды, линия упрется в ту точку горизонта, за которой уже исчезла Полярная звезда... И в этом крохотном городке Лабе гвинейские пионеры-лицеисты из

И. ЗАБЕЛИН

0 фульбе настойчиво расспрашивали нас. что увидели советские люди на обратной стороне Луны. Они называли межпланетную станцию «спутник», а глаза их пылали тем же восторженным огнем, что у всех ребят мира, мечтающих о космических странствиях... В той же Гвинее, в Конакри, шоферы такси, дежурившие у отеля, узнав, что мы русские, приветствовали нас словом «спутник», и звучало это естественно и просто, как «доброго утра» или «счастливого пути»... В этом факте можно было бы усмотреть еще одно подтверждение всемирной славы советской науки. Но я подумал тогда и думаю сейчас, что, если бы гвинейцы не обнаружили в событии, связанном со словом «спутник», нечто дорогое, близкое для себя, они не вернули бы нам. русским, наше слово в форме доброго

1961 год останется в истории, как год выхода человека в космос. Мы давно ждали этого, и это случилось.

Свершилось великое, свершилось почти фантастическое!.. Наверное, наступит такое время, когда ученые научатся заранее точно предсказывать все, в том числе и психологические, моральные последствия тех или иных достижений в области науки или техники. А пока лишь постепенно раскрывается нам глубокое и разностороннее влияние начавшегося вторжения в космос на нашу мораль, на духовный мир современного человека, и право же, мы еще просто не в силах предугадать, какой след оставит новое эпохальное событие в умах и душах людей... И все-таки именно об этом хочется сейчас думать.

Вероятно, я не был одинок в своих ощущениях, но мне всякий раз казалось, что полет очередного космического корабля - это не просто полет машины, созданной замечательными мастерами; мне казалось, что ракеты выносят в космос факелы разума, зажженные в нашей стране — в стране Ленина, в стране, прокладывающей путь в коммунизм, - и при свете этих факелов, проникающем во все уголки земного шара, особенно настойчиво думалось о нерешенных политических и моральных проблемах века, о трагических судьбах многих народов, о темных пережитках прошлого, мешающих людям спокойно жить на Земле...

Немыслимо любить свою страну и не гордиться ее успехами, но очень приятно, радостно было чувствовать за рубежом, что в самых различных страначавшийся в нашей стране штурм Вселенной был воспринят как дело всего человечества, к которому

причастен каждый, независимо от того где он живет и на каком языке говорит. Спутники не только восхищали и окрыляли людей. — они объединяли Полет космических кораблей словно заново открыл, обнажил ту очевидную истину, что перед лицом мироздания мы, люди, едины, что все мы, без различия рас, национальностей, языков, убеждений, - человечество, противостоящее стихиям Вселенной...

И вот еще одно свершение - человек в космосе! Во всех уголках Земли, на всех ее неисчислимых языках звучит сейчас это слово — человек! Несхожи сочетания звуков, по-разному, наверное, представляют себе внешний облик нашего астронавта малайцы и эскимосы, зулусы и менсиканцы, но я убеж ден, что и черные, и желтые, и белые народы наделяют его своими лучшими качествами, и все с одинаковой гордостью осознают себя соьременниками, братьями советского человека, шагнувшего в космос!

С запуском советских космических кораблей человечество получило новый, чрезвычайно яркий и убедительный моральный критерий для оценки людских поступков и помыслов. Наши искусственные спутники и межпланетные станции, наш астронавт, совершивший замечательный полет, служат не только научному прогрессу, но и ведут энергичную борьбу с пережитками хищной средневековой морали, активизируют борьбу за утверждение новой морали, соответствующей достижениям людского разума, эре выхода в космос... Они утверждают прежде всего величне человека, величие раскрепо щенного духа и мысли, а не корон или титулов, монументов или регалий: оные просто не видны при свете космических факелов...

История помнит множество и классов, неисчислимое количество форм подчинения одному властителю многих людей, и история долгое время обращала преимущественное внимание на тех, кто угнетал и правил... А ныне с особой остротой и взволнованностью думается о простом человеке, о человеческой сущности, о нас, людях, как явленин мирового порядка как о категории философской... Наконец, наши космические корабли и спутники произносят окончательный приговор над всеми формами разрушения.

Три с половиной года великолепное русское слово «спутник» сияет для человечества своей, быть может, самой яркой гранью: оно напоминает, что всем народам — и малым и большим суждено вместе творить свою историю, и, стало быть, надо творить ее разумно. Так творить, чтобы высокое земное звание - Человек! - всегда и для всех звучало гордо, как звучит оно сегодня, после изумительного подвига советского человека.

КРАЯ ХЛОПКОВОЯ ЦЕЛИНЫ

*

Именно за счет вновь осванваемой целины увеличиваются площали многих сельскохозяйственных артелей Марыйской области. Область взяла обязательство дать в 1961 году 200 тысяч тонн хлопка преимущественно советских тонковолокинстых сортов.

Пять новых совхозов сейчас ведут сев на берегу искусственной реки. Один из них так и называется «Каракум-ка-

Механизировать все полевые работы,

два раза превышает норму обычную.

ВИТАЛИЙ СТЕПАНОВ И ЕГО ЗАПИСКИ

У ОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» Опубликовала девять глав из записок комсорга целинного совхоза Виталия Степанова «Под ветрами степными».

Что такое эти записки? Мемуары? Деловой рассказ об опыте комсомольской работы! мой взгляд (я читал рукопись

полностью), записки эти - один из самых правдивых художественных очерков о молодежи на целине, Но сперва об авторе, потому что он, Виталий Андреевич Степанов, ведя рассказ от первого лица, так затушевал

это самое «первое лицо», так тщательно упрятал его в тень, что читателю порой может показаться, будто рассказ ведет наблюдатель, так сказать. летописец совхозной жизни, хотя в действительности он, Степанов, был вовсе не летописцем, а главным заводилой и застрельщиком.

В алтайский совхоз «Краснодарский» я впервые попал летом 1956 года, ровно за год до приезда туда Степанова. Но уже тогда чувствовалось, что он, а точнее такой, как он, человек. пременно должен там появиться, а вернее, что нужен он там до зарезу.

Тем летом в совхоз явилось семнадвать десятиклассников из Турочакской средней школы. Ребята расположились палатке на окраине поселка, зажили коммуной, поначалу жгли костры, пекли картошку, и все это выглядело очень трогательно. И все-таки с тревогой думалось: ну, а что завтра? Что завтра. когда настанет пора укрепляться на земле напрочно, выбирать профессию на всю жизнь, заводить семью, - что же тогда будет с ними, семнадцатью мальчиками и девочками?

Правда, внешне все началось хорошо. Не успели ребята набить первые мозоли, как о них уже заговорили и в газетах, и по радно, и уже появились их фотографии в журнале, словом, они стали «модой дня», а когда они не так уж, скажем, геройски поработали на первой уборке, их всех — всех семна-— наградили орденами...

И вот тогда-то директор Владимир Макарович Савчинский затосковал, Ох. как же нужен им воспита-

тель! — жаловался опытный армейский политработник, по горло занятый делами хозяйства. Понимаешь, как нужен воспитатель? Нет, не малограмотный комсомольский секретарь, как у нас, и не молодой чиновник-сводочник, а чуткий, умный, деликатный наставник и притом образованный - у них же у самих среднее образование. Где взять такого?

Господи! Сколько раз, странствуя по Сибири, слышал я эти слова: взять наставника?» Тысячи юношей и девушек отправлялись на стройки и на целину. Они ехали туда с аттестатами врелости, но, ей-же-ей, справедливее б было назвать эти бумаги аттестатами юности! Ребята-то в общем были зеленые! И как же мало заботились те, кто посылал их на восток, о наставниках -не по должности, а по смыслу: о старших, умных, чутких и образованных людях, которые стали бы не начальниками над молодежью, а именно воспитателями при ней

Никогда не забуду, как стряпуха на строительстве Красноярской ГЭС, возле палаток на берегу Енисея. с горечью

Ты гляди, ты гляди-ко, что сделали! Наслали-то их, молодых, вон сколько! В палатках расселили и девчат десятиклассниц, и тут же рядышком парней, демобилизованных из армии, а природа-то тут, гляди, вон ка-кая! Черемуха кругом! А человека-то постарше при них, при девчонках, нету... Что я им за учительница, когда они в сто раз грамотнее меня? Сколько тут жизней разобьется, сколько хорошего растопчется, пока они повзросле-

Понятно, она рассматривала вопрос тольно в своем, женском ракурсе, но сколь основательной была ее тревога! Ведь именно о работе с молодежью на этой стройке потом было принято строгое и резкое решение ЦК комсомола. А если б вовремя подумать о воспи-

тателе?! Так вот. если говорить о практических выводах, которые следовало бы сделать из записок Степанова, то надо с каждой группой молодежи, отправляющейся на стройки и на целину, посылать воспитателя! Не из их среды, а постарше, поопытнее, с широким — не будем скупиться! — университетским

В ГОСТЯХ У МОСКВИЧЕЙ

В Москву приехала большая группа писателей Краснодарсного края, чтобы провести литературные встречи с москвичами, обсудить с товарищами по перу свои
произведения. Среди гостей — В. Вакалдин. И. Веляков, И. Варавва, К. Клейменов, С. Хохлов, В. Попов, В. Тихомолов и
другие. Это — первый приезд писателейкубанцев в столицу.
Уже состоялись встречи гостей с читателями в Доме офицеров Московского
округа ПВО. на заводе имени Лихачева,
сегодия в Союзе писателей РСФСР начинается обсуждение литературного альманаха «Кубань».

добрые руки, А на новостройках и в новых совхозах? Там же коллективы только формируются, и всякое в них Так как же важно, чтобы был рядом с молодежью человек, способный научить ее жить, отличать зерна от Но вернемся к Степанову... Он явился в совхоз в 1957 году, и не один, а с нелым классом выпускников, и в то же время приехал еще класс, «младших турочаков». — словом, на руках у Степанова, которого избрали комсоргом, оказалось сразу три класса, почти

девяносто юношей и девушен со сред-

образованием, с врожденным педагоги-

ческим талантом и любовью к людям.

Новостройки-то - это не заводы! На за-

воде парни и девушки попадают в зака-

ленный коллектив, и он берет их в свои

ним образованием... В аннотации, которую предпослала запискам газета, скупо говорится, что Степанов в 1954 году окончил Ленинградский университет, три года работал учителем Усть-Пристанской школы, а в 1957 году уехал в целинный совхоз. За этими строчками по крайней мере два если не подвига, то самоотверженных человеческих поступка. Степановато не посылали на Алтай, его могли оставить в аспирантуре, благо были у него уже и жена, и ребенок, и, кстати, жилплощадь в Ленинграде. Но он уехал в Сибирь..

Правда, Усть-Пристань оказалась не бог весть каким захолустьем. Это районный центр, и притом живописнейший. Расположен он у слияния Оби и Чарыша, весь в зелени. Много интел-Степоновы хорошо устроились, оба работали в школе, обзавелись жильем, хозяйством и вдруг... совхоз в абсолютно голой степи. И втрое снизилась доходная часть семейного бюджета. И жене нет работы по специальности. И холодная комната в «сборно-шелевом» доме. И ресторанные цены в плохой столовой. И под рукой ни рын-ка, ни магазинов (заметим, что рабочие совхоза держали и коров, и свиней, и кур и этим жили).

ачем же он пошел на это? Долг? Но ведь его не понуждали ехать в совхоз. Хотел написать книгу? Да, хотел, но мечта эта была еще столь туманной. что Степановы ее не принимали в рас-

Не раз бывая в совхозе за эти годы, видя Степанова в делах, слушая, как говорит он с юношами и девушками и как потом говорит о них, я догадывался об этом, а теперь, прочтя его записки, окончательно убедился: да, этого человена позвали в совхоз прирожденная страсть воспитателя и, можно сказать, художнический интерес к юным

Прочтите записки, и вы не встретите в них отрицательных персонажей. Нет примелькавшихся нам в скороспелых повестях о молодежи стиляг, нигилистов и нытиков, с которыми — как с главным злом!—воюют «положительные» мальчики и девочки. Почему этого нет у Степанова? Да другое же его волновало! Стиляги — зло, которое лежит на поверхности и, кстати, не такое уж распространенное зло. - с ними хорошему коллективу воевать легче.

Так и Макаренко видел молодежь: не делил ее по-чиновничьи на «положительное» и «отрицательное». Он видел каждый характер во всей его сложности. И Степанову попались не плохие, не хорошие, а именно сложные, трудые и, подчеркием, разные характеры, И он, как художник, расщепляет их, эти характеры, а как воспитатель—выпрямляет их, пестует, доводит «до кон-

диции». Вот он. Женя Рябов. - я знаю этого хлопиа. — принципиальный, прямолинейный, порывистый. Женя, который мог запросто попасть в институт, а по-шел в пастухи. Женя, который по весенней грязи, через взыгравшие речки добирался до райкома, чтобы потребовать - да, потребовать - навести порядок на ферме... И тот же Женя, чьи «персональные» дела дважды обсуждали комсомольцы, потому что тогда не умел этот парень сдерживать свои по рывы... Сложный харантер? Он-то и увленает Степанова: Женя из записок -это полнокровный характер, вобрав ший в себя черты этого реального. славного пария.

Юлька Четвертаков... «Морячок» с ним то и дело случались всякие несообразности. — Степанов пишет о нем с усмешкой (кстати, юмор окрашивает все записки), но из подтекста угадываешь, что автор влюблен и в этого

Да, это очень добрые, не сентиментальные, а именно добрые очерки. Они как бы говорят: ищите в людях хоро-шее, вылущивайте его, будьте тонкими и умными в оценке каждого человека.

Мы видим Владимира Макаровича директора совхоза. — я тоже знаю его и примечаю, что Степанов не щадит этого интереснейшего хозяйственника. Если хотите, он «положительный ди ректор», но ведь не схема же, а человек! Он и шумлив порой, и суетлив, и комичен. Но это же чистейшая душа, бескорыстнейший труженик, как и Сте-

панов, влюбленный в людей. Владька Суртаев... Два года тому назад мы со Степановым от души смеятичнейшем двадцатилетнем пареньке, рождается прижимистый хозяин. Суртаева назначили бригадиром, вручили хозяйство огромное. И вот в нем сразу же заговорил «местиик» — не захотел парень послать трактор к соседям. Степанов всю дорогу остроумнейше изде вался над его скопидомством, а Владь ка багровел, молчал, а то и огрызался. но затем, что называется, скрепя сердце, отдал трактор, а потом и вовсе реболел этой далеко не детской болез-

Вот заканчивает Степанов одну из лав своих записок рассказом о Феде Романовиче, в котором «прежде... не видел ничего особенного, но без которогомногих могло не быть уже на свете». В страшную пургу отправился восемнадцатилетний парнишка выручать застрявшие с углем машины и... «на его лице намерзла ледяная короста, остались одни слезящиеся бешеные глаза. Он делал сумасшедшие виражи на своем тракторе, цепляя сразу по три машины, оттаскивал их в деревушку и на полной скорости возвращался и разворачивался перед следующими, занесенными уже снегом, с обессилевшими шоферами, которые были не в состоя нии выйти из кабины. Он сам цеплял трос, прижимался лицом к стеклу кабины и старался улыбнуться обледеневшим лицом шоферу.

Очень трудно об этом рассказать. Просто все это останется в сердце, останется радостью, что так много кру гом хороших людей, с которыми мож но сделать все...»

Степанов написал честные очерки Он ничего не скрывает: ни того, как трудно мужают характеры, ни того. как не все удавалось, что должно было удаваться на целине.

Уходит под снег неубранный урожай 1957 года. «Будто в тумане таяли очертания комбайнов. Вот они еще виднеются темными движущимися пятнами, но, спустя мгновение их скрывает белая, бесшумно несущаяся мимо снежная мгла.

Люди долго не хотели верить в поражение, но им пришлось отступить. До конца дней своих, садясь за буду вспоминать хлеб, который мы добывали тогда коченеющими ру-

Беспощадный к себе, говорит он о трудностях, которых можно было из-«Мне... нестерпимо стыдно перед ним за все это - холодное общежитие. дорогую рабкооповскую столовую, паршивую баню, в которой всегла не хватает волы.

Если здесь, в голой степи, сумели за два года поставить поселок, разве нельзя было уже сделать, чтобы люди не мерзли в общежитии и не морочили се бе голову со своими двумя кухнями? Все можно было уже сделать. Просто очерствели, просто привыкли к тому, что люди удивительно стойки и незлопамятны, и заставляем их переносить то, чего уже давно не должно быть».

Лишь об одном жалеешь: не смог сказать всего, что он мог сказать! Вот она, беда документальной прозы! Писатель имеет дело с людьми живыми, здравствующими, называет их подлинными именами - как же рассказать о них все? Как, не травмируя их, не обижая, вспомнить то, что уже ими пережито, перечеркнуто, позабыто? Явно из чувства такта и деликатности Степанов опустил многие драматичнейшие, в том числе и сердечные истории в которых, кстати, наиболее полно проявился его дар воспитате-Кое-где сочная живопись заменена акварелью. Что поделаешь? Документальность... А может, лучше для правды и для читателей было сменить имена и адрес совхоза?!

И несколько пожеланий... Надо срочно издать эти записки массовым тиражом, они нужны широкому

мктателю. Думается, что Степанову следует продолжать записки «оварослить» их. Выросли его герои. да и он сам третий год секретарствует уже не в комитете комсомола, а в парткоме совхоза, имеет дело со всем комцелинных. и человечьих проблем. Есть что сказать...

И вот еще о чем. Недавно по командировке одной редакции два моломосковских поэта, прошагавших к поэзии по дорожке: детский сад — школа — литинститут, — съездили в первую свою командировку на целину и вернулись окончательно перепуганными — так много увидели недостатков.

- Мы честные люди, мы не можем писать розовой краской, - гордо сказали эти поэты и отложили перья.

А вот Виталий Степанов живет на целине, видит в тысячу раз больше недостатков, воюет с ними и написал искреннюю и правдивую, но на редкость оптимистичную книгу. му? Да потому, что он увидел не только факты жизни, а тенденцию ее развития, потому, что он увидел во всех людях не только дурное, что всегда наверху и видно за сто верст, а увидел хорошее, то, что видится не с порога, что надо порой вылущивать. Так не кажется ли молодым людям, вступающим в литературу, ,что оптимизм качество чрезвычайно действенное приобретается не на вечерах модных поэтов и не в творческих командировках, а в самой жизни, в борьбе, рождается, когда сам художник одоле-

вает крутые подъемы? И, наконец, небольшая справка, так сказать, об итогах воспитательной деятельности Виталия Степанова. Нисказать, об кто из девяноста его питомцев не стал дезертиром! Многие уехали, - кто в институты, кто в техникумы, кто в армию, многие остались. Но люди получились из всех, а из их наставника родился писатель, по-макаренковски влюбленный в жизнь, пытливый, зоркий, со своим свежим голосом,

нал».

получать высокие урожан дешевого

хлопка — такие задачи решают ныне целиниин-каракумцы. С утра до наступления полной темноты слышится на полях рокот тракторов. В авангарде колонны трактористов - Каръягды Пашнев, чья ежедневная норма в полтора-

Солнечный край завершает посевную. Хлопководы-целинники закладывают надежный фундамент урожая 1961 го-

Вл. БАСКАКОВ

ЭПОПЕЯ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

« СПОКОН ВЕКА через село Медвин пролегает лебединый

Когда запахнет талой землей и березовым соком, птицы колышут мягкую солнечную пряжу, приносят на праздничных крыльях влажное еще с мохнатым туманцем тепло. Бывало, что лебе ди садились неподалеку от села на полую воду, близко подпускали к себе детей и взрослых. Потом птицы, отряхивая живые напельки, стремительно подымались ввысь, а человек, роняя пот, склонялся в труде к самой земле: но и ему еще долго-долго мерещились омытые солнцем вестники тепла, что на крыльях принесли весну и отголосок смутных надежд».

В этом лирическом отступлении, зачинающем одну из глав романа «Хлеб и соль», не трудно увидеть своеобычный почерк Михаила Стельмаха, любящего поэтический, наполненный большим философским смыслом образ для изображения времени и человека.

В своих романах «Хлеб и соль», «Кровь людская — не водица», «Большая родня» писатель талантливо запечатлел, как недавно еще забитые, запутавшиеся в тенетах религиозной морали люди, «труженики и мученики земли» становились борцами за свои права, обретали силы в огне революции, строили новый мир, вдохновленные и поднятые ленинской партией коммуни-

События, происшедшие в украинском селе в начале нашего века, острые классовые битвы первых лет Советской власти, годы коллективизации и наконец, испытания минувіцей войны - вот тематические масштабы трех романов Михаила Стельмаха, выросших в эпопею жизни украинского крестьянства за полстолетия. Каждый из трех романов, так различных и по своей структуре, и по материалу, взятому художником, посвящен переломным мо-

О романах М. Стельмаха

ментам в судьбах украинского крестьянства.

И если роман-хронина «Большая родня» охватывает события двух десятилетий, а «Хлеб и соль» как бы цепь новелл, раскрывающих характер разных социальных групп в грозовую пору пятого года, то главные сюжетные узлы романа «Кровь людская — не водица» завязываются в течение суток и действие романа сосредоточено вокруг одного центрального события — разде-ла земли. Однако все эти произведения писателя объединяет одно — в каждой книге им глубоко отражены сложные проблемы жизни, политики, народной психологии. Художник говорит о цене человеческого счастья, об ответственностремится раскрыть богатство души тех людей, которые не остались в сто-роне от борьбы за высокие идеалы че-

В центральном, да и, пожалуй, луч-шем романе этой эпопеи М. Стельмаха — в романе «Кровь людская—не водиесть удивительное по своей глубине рассуждение о самой сути жизни человеческой, о крови, что течет в на-ших жилах: «чай, она не безродная во-дица, — та бывает и на облачке, и на травке, и в озере, и в колодце, а кровь есть только на земле, она — жизнь отцов и детей, нежный девичий румянец и смелый блеск юношеских глаз, она подвиг воина и нежная улыбка ребенка». О том, какой дорогой ценой платили лучшие сыны и дочери народа за счастье грядущих поколений, за наше счастье, рассказывает писатель. И не только об этом. Всем образным строем своих романов он как бы говорит: жизяь человека — драгоценность, но чтобы человек мог называть себя чело-

ное счастье, ибо «земля не может жить без солнца, а человек без счастья». И к этому счастью жадно тянутся люди, в борьбе за святую долю льется кровь. святая кровь. Падают сраженные пулями карателей забастовщики из экономии пана Сталницкого. Разгибает спину обездоленный крестьянин Марьян Поляруш, почуявший «отголосок смутных надежд». Принимает мученическую смерть первый председатель земельной комиссии комбеда Василь Пи-допригора. Теряет частицу своего сердца— маленьких детей, убитых озвере-лым кулаком,— коммунист Свирид Мирошниченко, смелый боец за Советскую власть. Сраженный пулей петлюровского наймита, украинский хлебороб Тимофий Горицвит в последний миг своей жизни думает о земле, что делил он своими руками между крестьянамибедняками. А через десятилетия его сын Дмитро будет строить колхозы, пойдет в партизанский отряд, чтобы сражаться с фашистскими захватчиками за эту политую кровью отцов землю, вшую общей, коллективной. ТЕЛЬМАХ пристально всматри-

вается в характер нового человека, рожденного великой бурей. Революционная борьба за коммунистические идеалы — это не только тема его произведений, это душа, существо книг Стельмаха, ибо писатель раскрывает становление новых отношений, новой морали, новых мыслей

Читая романы Михаила Стельмаха, вдумываясь в их образную структуру, ясно ощущаещь мастерство. ким писателю удается проследить и изобразить рост самосознания людей труда, светлый мир их чувств и стремлений, Хлебороб из села Медвин, гнущий спину на панской экономин, мечтает о времени, когда дадут ему «на стол добрый, как солнце, хлеб, любимую работу в руки, да любовь в сердце — и он не понурой тенью, а полубогом пойдет по земле». Но не лаются ему «хлеб и любимая работа». Только в снах своих видит он землю, распахан-ную для счастья людей. А наяву земля — в холеных руках пана да в узловатых пальцах жадного кулака,

Чтобы человек пошел по земле ∢с радостью в сердце», и трудятся люди, подобные Свириду Мирошниченно и Тимофию Горицвиту, герои другого романа — «Кровь людская — не водица». Образ коммуниста Мирошниченко — это большая удача художника; он предстает перед нами как человек, знающий слова, близиие сердцу «тружеников и мучеников земли», видящий сквозь черноземную заскорузлость вчерашних батраков, издольщиков или «хозяев» ничтожных лоскутнов зем-ли светлую душу людей, жаждущих новой жизни.

В сердце Свирида Мирошниченко нет жалости к тем, кто идет против народа, но он упорно борется за душу крестьянина, хочет разобраться в судьбе каждого труженика, заставить его понять, что мир не кончается на ∢своей» десятине.

И потому так радуется Мирошниченко, когда видит, как простой крестьянин Тимофий Горицвит, не страшась кулацкой элобы, твердо, без страха берется за опасную и ответственную работу председателя земельной комиссии комбеда. Не все решаются на такой смелый шаг, еще силен страх перед петлюровской агентурой, перед старым миром — «буря и дубы в щепки разносит, а травку только к земле приги-

В своих романах Михаилу Стельмаху удалось показать, как жажда человеческого счастья ведет людей по разным дорогам и тропам. Иные из этих дорог - неверные, вбок, в закоулок. Кажется, вот оно, прямо в руни твои идет счастье. — а оказывается, это всего лишь жалкая подачка с тучного барского стола или хитрый посул «брата по нации», готового использовать твои сильные руки в своих корыстных це-

И это с особой силой показано в образе Данилы Пидопригоры - сына

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 20 апреля 1961 г.

50-летие Георгия Маркова

В день пятидесятилетия Георгия Маркова правление Союза писателей СССР направило юбиляру приветственное письмо, горячо и сердечно поздравив широко известного русского писателя, одного из талантливых художников слова и активных организаторов литературного движения в стране.

«Вы, — говорится в приветствии, с честью представляете славное поколение советских писателей, с юности своим трудом участвовавших в социалистическом преобразовании Родины и ставших вдохновенными певцами ее побед...

Все свое творчество посвятили Вы нашей чудесной, могучей Сибири и сумели сказать новое слово в художественной

разработке истории и современной действительности этого замечательного края. В сознание широких читательских масс сразу же вошел Ваш большой роман «Строговы», ярко и с эпическим размахом рассказавший о сибирском крестьянстве, его участии в революции и о социалистической перестройке сибирской деревни в советские годы. Мужество бесстрашных сибиряков-солдат, громивших японских империалистов, выразительно раскрыли Вы в повести «Солдат пехоты», волнующе показали мирный послевоенный труд своих земляков в книге рассказов «Письмо в Мареевку».

Щедрым вкладом в наши литератири явился Ваш новый роман «Соль земли», рисующий нынешний этап социалистического освоения Сибири, развитие ее производительных сил в наши дни, подъем творческой инициативы и созидательной энергии советских людей в период развернутого строительства коммунизма...

Даровитый художник слова, писателькоммунист, разрабатывающий актуальные проблемы современности, Вы свою творческую работу неразрывно связываете с повседневной общественной и государственной деятельностью, отдавая много сил и энергии участию в руководящих творческих и партийных органах писательской организации, являясь секретарем правления Союза писателей СССР, членом правления Союза писателей Российской Федерации и Московского отделения Союза писателей РСФСР, членом редакционной коллегии «Литературной газеты»...

Приветствие заканчивается пожеланиями юбиляру здоровья, счастья, неиссякающего вдохновения и новых больших твор-

НАШ ДРУГ ПО ОРУЖИЮ

БЫСТРО же летит время, не ждет, покуда писатель закончит роман или поэму, и даже для небольшого рассказа не делает скидки.

отсчитывает часы, дни, недели, годы... Нужно успевать за ним — все вре-мя чувствовать его биение, его и спорый и скорый шаг, ко всем его свершениям в родной стране нужно быть при-

Георгий Марков это успевает.

Многообещающим было его первое крупное выступление в литературе роман «Строговы». Ожиданий читателя Георгий Марков не обманул и в дальнейшем. Давно ли его «Солдат пехоты» отмеривал километры героических походов на Дальнем Востоке, но вот уже появилась первая книга «Соли земли». Мало ли у нас обещанных и вторых, и третьих книг, но здесь дело верное, - и вот она, вторая книга романа. А слышно, уже еще один роман задуман Георгием Марковым.

«Соль земли» увидела свет и в журнале, и в «Роман-газете», и большим тиражом издана отдельной книгой — а попробуйте, поищите книгу в книжных магазинах!

Как говорят у нас в Сибири, «братовья Строговы крепко прижились на полках читателей, то и дело вспоминают о них на читательских конференциях. Не забыт и дед Фишка — умиица, балагур, жизнелюбец.

Я бы вспомнил и другой образ необыкновенной чистоты и обаяния

Я говорю об Анне, жене Матвея Строгова, о женщине, которая оставила богатый отцовский дом ради затерянной в лесу неназистой заимки Матвея, которая всем сердцем поняла и приняла белняцкую правду и гордость неимущего человека.

Она - под стать шолоховской Наталье, но только Наталья эта — не донская, а сибирская таежная: она и пашет, и «балуется ружьишком», и нелегкую, подчас трагическую судьбу жены и матери с великим достоинством несет на своих плечах, так что идешь за нею по страницам книги, и каждое ее душевное волнение отзывается в те-

Когда говоришь о таком писателе, как Георгий Марков, невольно думаешь и обо всей нашей русской советской литературе, о тех, кто нынче ее со-

Она представлена «выходцами» с разных концов родной земли; это дончаки и смоляне, кубанцы и волжане, куряне и вятичи, уральцы, сибиряки и дальневосточники, москвичи и ленинградцы - они все, продолжая традиции классиков, приносят свое видео человеке, свой литературный почерк. Но все это становится тем явственнее, чем сильнее звучит в произведении общее советское, коммунистическое,

Вот и у Георгия Маркова почерк тоже вполне определенный, сибирский, кое-где даже кондовый, «чалдонский». И когда заглянешь к нему, когда разговоришься с ним, ему не надо объяснять, что это за «обласон» или там «строганинка», — он сам, прищурив при-

стальный «строговский» глаз, пояснит тебе, какая травка растет по ряму, а накая — по согре. Но только на местном, то ли томском, то ли омском колорите разговор не заканчивается, нет: затеется еще обмен мнениями о последних лиссертациях. посвященных географами и лесниками природным ресурсам Сибири, Кузнецкому и Черемховскому угольным бас-сейнам, Братской ГЭС, услышишь совет, с кем тебе следует у тебя же дома, в Сибири, встретиться и потолковать о новостях нашей жизни

и литературы. Это — не просто си-бирский «полпред» в Союзе писателей СССР, это еще и представитель огромной советской литературы, любой ее области или союзной республики.

Вот это сочетание местного и всесоюзного, и еще — талант, и еще - энергия, и еще деловитость, еще - доброжелатель-— это и ест наш Мокеич, наш друг по литературному ору-

В день пятидесятилетия крепко-крепко обнимаю тебя, дорогой земляк! От души желаю тебе хорошего здоровья на многие годы!

Верю в успех твоих книг — и тех, что уже написаны и живут широкой жизнью и тех. что еще в рукописях, в замыслах! Привет, привет, до-

Сергей ЗАЛЫГИН

Когда мы го-брании, в кругу друзей, сослу-

живцев, мы импровизируем в соответнашим словам, в соответствии с обстановной. Читая лекцию, можем слегка затянуть ее или окончить на несколько минут раньше. Но когда выступаешь по телевидению, тебя видят, можно сказать, «от Урала до Ду-ная» и даже дальше того, и думаешь, как уложиться минута в минуту, во рту крупинка язык

начинает пересыхать, и помочь мо жет только незаметно положенная обыкновенной соли. И совершенно понятно, почему мы так рвемся произносить написанный текст. К тому же мы слишком уважаем гладкость нами же написанной фразы, чтобы легко от нее отказаться. А кроме того, текст уже читан, одобрен... Лучше не сочинишь. Между тем по самому смыслу дела выступающий должен с телезрителем говорить, а не тать перед ним, даже и наизусть. Если вы говорите. — отношение к вашим словам другое. Такова природа непосредственного общения между людьми. Но об этом речь у нас уже шла.

Недавно я оказался в положении самом жалчайшем. Обращаясь к телезрия сказал, что не собираюсь сеголня выступать перел ними. «а хотел бы кое о чем посоветоваться». И тут забыл свой точный - написанный текст. Посмотреть в бумажку — значило провалить выступление. Отхлебываю чай... И люди опытные заметили, что я смотрел не вниз в бумажку, а заглядывал наверх — под лобную кость в надежде увидеть там знакомый текст... Настаиваю: привычка наша дословно воспроизводить заго-товленные фразы противоречит самой природе выступлений по телевидению.

Еще об одном условии: человек, привыкший общаться с аудиторией, мучается, видя перед собою только крас-ный глазок теленамеры. Говорить без аудитории, без контакта, воображать аудиторию трудно. Правда, можно было бы посадить в студии несколько человек, подобных тем, что слушают ваше выступление у себя дома. И, не глядя на эту «микроаудиторию», а лишь ощущая ее присутствие, выступающий будет адресовать ей свои слова. Нет! Не пригласят гостей в студию! Отчего Из опасения, что кто-нибудь из них нашлянет или, не дай бог, засмеется. Другое дело, если бы их показывали на экране. Опять нельзя: тогда это бу-

Окончание. Начало см. «Литературную газету» от 18 апреля.

Постоянным рабочим совхоза на севе помогают молодые специалисты. Виктор Федоренко (на снимкесправа) учится на пятом курсе Ашхабадского сельскохозяйственного института, а здесь проходит практику. Впрочем, на поле студента не отличищь от кадрового рабочего. Вместе с руководителем тракторной бригады Мередом Курбаясахатовым Виктор проверяет качество н калибровку семян.

АНДРОНИКОВ СЛОВО НАПИСАННОЕ U CKASAHHOE POSSULLAR

же аудитория в студии, то считается, что она должна что-то делать, реагировать, участвовать в разговоре. Другими словами, «быть» в передаче. Но неужели так страшно, если кто-нибудь откашляется или подвинет стул, а телезритель не увидит, кто это сделал? Все время мы сталкиваемся с этим стремлением устранить из теле- и радиопередач все, чем сопровождается наша живая речь: пересказал фразу, стукнул рукою по столу, засмеялся,— «нельзя!». Из магнитной ленты вырезают иной раз такие важные элементы речи, как придыхание.

Отыскались неизвестные записи Владимира Яхонтова, замечательного чтеца. Голос его был записан на диски еще до войны. Диски оказались в состоянии неважном. Переписали на магнитную ленту — звучание улучшилось. Но подряд стихотворения давать нельзя: одно звучит ярко, другое матово, одно выше, пругое ниже. Передачу можно было построить, проложив между отдельными записями другой голос. Поручили это дело мне. После перехода на другой тембр дефекты записей Яхонтова уже не слышны. Пустили передачу в эфир — годится! Хотели включить записи в «золотой фонд» — не прошли. Не то качество записей Яхонтова. Вас можно в «золотой фонд». А Яхонтова

Но ведь его нет на свете! И другого Яхонтова нет и не будет! Это все равчто выбросить рукописи Пушкина из Пушкинского дома на том основании что они лошли до нас в черновом виде написаны Пушкиным не на шинке и не с одной стороны листа. Вот день, когда мне было стыдно, что я гожусь в «золотой фонд». Мне было стыд-

HO «FORHTLER»! Коснусь еще одной стороны дела. Я виду творческий облик нашего радиодиктора. Включите приемник Наведите на первую программу Москвы. И большей частью мы сразу назовем имя диктора. Мы их знаем и любим. И потому обязаны им сказать, что в их речевой манере все больше и больше начинает ощущаться ненужное сходство. Основная причина все та же, о которой мы уже говорили. — однообразие конструкций письменных фраз. И отсюда неизбежное ограничение интонационного богатства живой разговорной речи. Но, к сожалению, утверждается, я бы сказал, и некий «эталон тембра». Высоний — теноровый — голос диктора Э. Тобиаша прежде воспринимался как один из голосов Московского радио, ныне — как исключение. Утвержлается «эталон манеры». А это происходит потому, кажется мне, что все дикторы выполняют в общем одинаковую работучитают материалы. Нет дикторских «амплуа». Но вот скажем, документы государственной важности каждый раз читает один — Юрий Левитан, выдающийся диктор. И самый тембр его голоса, артикуляция, манера произно-сить фразу, интонационная окраска каждого слова уже предвещают значительность экстренного сообщения. У каждого должно быть свое.

Задачи, стоящие перед динтором телевидения, еще сложнее и обширнее тех, что решают дикторы радно. Прежде всего заметим, что, обсуждая качества диктора телевидения, мы часто имеем в виду разные стороны его работы и поэтому в споре не всегда можем друг друга понять. няется это тем, что диктор выпол-няет на телевидении целый ворох обязанностей: сегодня ведет програм-му, завтра читает сложный закадоовый текст, комментирует телеспектакль, читает последние известия, объявления, рекомендует зрителю выступающего агронома, литератора, инженера. И ясно, что один великолепно читает сообщения ТАСС и хуже ведет концерт, другой особенно хорошо справрожден, чтобы беседовать с детьми. И уж совсем особое дело — принимать в студии гостей Центрального телевидения, просто, непринужденно вести с ними беседу, определяя стиль и характер разговора. Может ли это входить в обязанности наждого диктора? Можно ли требовать от него универсальных

качеств актера и собеседника? Мне пришлось недавно ствовать на конкурсе динторов, объявленном Центральным телевидением. В студию входили и по очереди садились за столик моло-дые люди и девушки. К ним обра-щались с вопросом, что они выучили. Каждый читал кусочек прозы, басню или стихи — по своему выбору. По-

пахнет осенью земля, и как наливают-

нуждой труженика к свету и счастью,

пути, что вывел сына, внука и правну-

ка этого труженика к невиданным вы-

сотам человеческого деяния, позволил

ему своими руками создать самый спра-

ведливый и гуманный строй на земле,

свершить исторические подвиги во имя

что потряс недавно весь мир, - поко-

рение космоса.

человечества, и среди них тот подвиг,

ТАСС или телевизионное объявление. Их просили встать, оценивали рост в фигуру. Обсуждали их внешность, прическу. А когда спрашивали, что привело их на конкурс, выяснялось, что говорят они несвободно, невыразительно.

Мне думается, самый подход к выяснению дикторских данных должен быть совершенно другим. Подавших заявление на конкурс надо сперва приглашать для беседы. И не экзаменовать их. а поговорить по душам: на экзамене любой человек не говорит, а полыскивает слова. А уж потом. в другой раз, направлять на них свет, класть на лицо «тон» и смотреть, как они выглядят на телеэкране. Между тем их экзаменовали так, словно они собирались посту пать в театральные училища имени Щепкина или имени Щукина. А как знать, может быть, этому соискателю никогда не пришлось бы читать с телеэкрана ни прозу, ни басни, но зато говорить, обращаясь и эрителю, или разговаривать в студии для телезрителяэто дело его, прямое и кровное. Результаты конкурса не удовлетво-

рили комиссию, хотя среди претенден-

тов были люди с несомненными актер-

скими данными. Но дикторами они

стать не могли. Диктор представляет на

экране не себя самого, а советское те-

левидение. Он должен быть свободным

в разговоре, в манерах своих, непринужденным. интеллектуальным — он говорит от имени всей страны и на всю страну. Нина Кондратова. Валентина Леонтьева — дикторы Центрального телевидения, которые первыми вышли на телеэкран: они обаятельны, свободны в манерах, у них интеллигентная речь в самом настоящем смысле этого слова. Это с самого начала обеспечило успех, их популярность у телезрителей. Они общаются с телевизионной аудиторией, умеют создать атмосферу непринужденной беседы. Как хорошо — по-праздничному — волен Н. Кондратова концерт вечером того Юрия по-праздничному дня, когда страна чествовала Юрня Гагарина! Как широко использует свои способности В. Леонтьева, как она находчива, самостоятельна в кадре! Это уже не ликторы — это хозяйки студии. Они не объявляют гостей — они принимают их. Этими качествами обладала покойная Ольга Чепурова. Есть и другие дикторы, отвечающие этим критериям. Но полбор новых часто велется по принципу внешних, а на радно голосовых данных. А нам - зрителям. слушателям-не нужны двойники и дублеры. Нужны индивидуальности новые, разные, непохожие. И мы снова приходим к мысли о необходимости расширять «амплуа» -- на этот раз дикторов телевидения. Почему мы признаем амплуа в театре? На эстраде? В литературе, в искусствах изобразительных? Автор скетча не пишет обычно трагедий. Карикатурист редко выступает в жанре батальном. Разве нельзя представить себе на экране в качестве диктора артиста Алексея Консовского? Разве не могли бы вести с экрана беседу Игорь Ильинский. Сергей Бондарчук, Дмитрий Журавлев? Или Александр Михайлов из МХАТа, Татьяна Самойлова или Ариадна Шенгелая, сыгравшая Татьяну в кинокартине «Евгений Онегин»? Почему мы не можем представить себе Ярона в роли Он великолепно ведет передачи. беседует живо, непринужденно, талантливо. Я и сам понимаю, что у них другая профессия, которую они любят больше всего на свете и не собираются менять на профессию диктора. Понимаю, что это мечты. Но разве нельзя подумать о том, что люди разных ин-

визионный экран?! Лумается, что ограничение возрастных и внешних качеств дикторов опрелеляет в известной степени критерий «телевизионной приемлемости» и в тлазах зрителя. Все отклоняющееся от этой ежедневно утверждаемой нормы начинает казаться ему неприемлемым. Он начинает обсуждать внешность, черты лица, прическу, поведение, манеры применительно к практике телевидения: обращает внимание на то, что прошло бы для него незамеченным, скажем, в кинохронике или в документальном кино. Если мы хотим привлечь на экран тысячи советских людей, которые будут делиться с нами своими впечатлениями и своим опытом, надо расширять семью дикторов, подбирая их, как в театральную труппу, в которой есть исполнители на самые разные роли.

дивидуальностей, разных характеров,

разных манер пришли бы на наш теле-

Но вернемся к вопросу о репортаже Показывать ли на экране телевизионного журналиста? Такой вопрос возникал на Всесоюзном совещании по теле- и радиорепортажу и как-то не по-

лучил окончательного решения. Конечно, показывать. Если только он умеет говорить и умеет держаться. Однажды кинорежиссер Сергей Юткевич принимал в студии Центрального телевидения французскую киноактрису Симону Синьоре. Он выступал как ее собеседник, ее переводчик, ее комментатор и как наш собеседник, — сидевших по сю сторону экрана. Он объединял нас с гостьей, говорил с нами о ней, а с нею — о нас. Он сумел познакомить нас. И делал все это с такой простотой и непринужденностью, словно принимал нас и ее у себя дома. При всем этом он оставался режиссером Сергеем Юткевичем, который разговаривал с актрисой Синьоре, — это был разговор естественный и профессиональный. Тавыступление может служить образцом беселы по телевидению.

Есть и другие отличные собеседники — Евгений Рябчиков, который ведет себя в студии по-хозяйски, говори

ся соком жизни хлебные колосья. Он своими глазами видел жестокое столки таниственная прелесть была в очерновение старого и нового, участвовал в таниях этих деревянных птиц, глухих взмахах крыльев, под которыми рожклассовых битвах в период коллективидался и клубился ветер. Темные, как зации, в сражениях минувшей войны и это не могло не отразиться на его осенние пахари, они трудились с утра до поздней ночи, источая из своих творчестве. каменных душ теплые струйки души-О романах Михаила Стельмаха написано уже немало. Появятся, конечно, и новые работы, прослеживающие стой муки. Ha этих дрожащих струйках держалась крестьянская жизнь, и своеобычность книг украинского писа если ветряки махали крыльями от Петра до нови, в селе и песни пелись теля. Это умные, честные книги о пувеселей. Если же потрепанные крылья ти, пройденном нашим народом. О том понуро обвисали и в дубовых столбахнелегком, но единственно верном пути проложенном ленинской партией, что привел неграмотного, задавленного

Этот отрывок из романа «Хлеб и соль» привлекает не только умением писателя видеть поэтическое в обыденном или уливительными сравнениями крылья мельницы и осенние пахари, почерневшие от тяжкого труда. И не только изображением того, как постигает Христина окружающий мир, хотя и это весьма важно. Главное в такой картине — умение передать само существо жизни в ту пору.

«Ночь пахнет сыроватой дорожной косившегося тына влажное от росы

Это описание тревожной ночи из романа «Кровь людская — не водица» необходимо не только для того, чтобы ввести читателя в атмосферу жизни украинского села. Оно создает нужный художнику контраст. Ночная тишь, щедрые плоды земли, и здесь же - 1 эту поэтическую ночь - люди готовятся вести жестокую, кровавую схватку за эту щедрую землю, за ее плоды. Писатель знает и сельский труд, и как НЕДЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ РСФСР В АЗЕРБАЯДЖАНЕ

ДРУЖЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

Большой зал республиканской Акз омни наук, где состоялось открытие недели, переполнен. На встречу с писателями Российской Федерации пришли нефтяники, рабочие, деятели науки и культуры, студенты, Секретарь ЦК Компартии Азербайдиана К. Гаджиев от имени трудящихся республики тепло приветствует дорогих гостей, Дружные аплодисменты сопровождают выступления А. Смерова, Т. Татьяничазой, С. Орлова Кайсына Кулиева, Е. Долматовского, Мустая Карима, А. Тимонема, С. Васильева, Р. Рождественского, зэербайджанских поэтов Сулеймана Рустама и Мирарид Дильбази.

Нитересна была встреча российских литераторов с учеными Азербайджана, а исторой приняли участие М. Ариф, М. Кашнай, М. Далии, А. Караев и другие видные представители совътской науки. Ученые рассказали гостям о важчейших проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, над которыми они работают, познакомили их со структурой Академии проблемах, на высту-

ные вопросы, Перед бакинскими телезрителями высту-пили Е. Долматовский и Р. Рождествен-BAKY

сний, поэты Т. Зюбов и Г. Гусейн-заде прочим свои переводы на взербайджамский язык произведений поэтов Российской Фадерации. Драматург А. Штейн смотрел свою пьесу «Океан» в лостановке местного русского драматического театра, встретился с участниками спектакля. Гости побывали в редакции республиканского журнала «Азербайджан гадыны» («Женщина Азербайджана»).

Азербайджана»).
Сейчас, когда пишутся эти строки, в Баку нет ни одного участника недели; они
разъехались в разные концы республики.
Одни поехали в крупный промышленный
город Кировабад и к электрикам Мингечаура, другие — к прославленным садоводам, третьи отправились в южные субтрепические районы. В поездках по республике гостей сопровождают Мехти Гусейн, Расул Рэа, Сулеймам Рустам, Мажер
Рагим и другие видные азербайджанские
литераторы.

О лашевский.

Ю. ДАШЕВСКИЯ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

но, изобретательно, живо! Когда выступают Фокин и Ряблюдей, умеющих говорить с той непри-

нужденностью, с тем спокойствием, словно перед ними нет никакой телекамеры. Это драгоценное свойство, без которого телерепортаж невозможен. А как порадовал всех репортаж Юрия Гальперина, который он вел в незабываемый день 14 апреля с Внуковского

В своем разговоре и поведении мы небезразличны к телевизионной камере, к микрофону. Особенно, если нас передают или записывают неожиданно.

Однажды замечательный советский писатель в узком кругу драматур-гов говорил о последних премьерах сезона. Сидели одни мужчины, было жарко, стояли бутылки с нарзаном и лимонадом, писатели сняли пиджаки. Оратор стал говорить в совершенно домашней манере, дескать, все, что мы слышали здесь. - чепуха, разговор несерьезный. Если мы уважаем нашего зрителя, то драматурга, который заставил его скучать, надо давить. В это время вошел литератор с пониженным слухом и, желая узнать, кого именно надо давить и за что, приставил свой слуховой аппарат ко рту говорящего. Тот скосился на внезапно возникший перед ним микрофон и голосом, какой обычно звучит на многолюдных собраниях, крикнул: «Товарищи! Перед на-шей драматургией стоят ответственные задачи...» Так появившийся микрофон мгновенно перестроил всю его речевую структуру. Был и со мной один случай. Попал я на всероссийский слет юных туристов. Отряды сошлись из разных республик и областей. Знакомились, обменивались опытом и коллекциями. ходили друг к другу в гости. И я ходил. И рассказывал. Однажды гляжу—детская редакция Всесоюзного радно установила передо мной микрофон. Я говорю-говорю, а все-таки скашиваюсь в сторону микрофона, приспособляю речь ко всесоюзной аудитории. Вдруг репортер сказал мне: «А вы зря на него смотрите. У нас давно уже кончилась пленка». Тут обрел я свободу необычайную. И такое выкорючивал, что второй раз не получится... Иду в поезде через несколько дней - слышу свой голос. Батюшки! Вот тебе и кончилась лента! Но, правду сказать, естественность речи меня удивила. Никогда, помня о микрофоне, не говорил бы я с такой беззаботной непринужденностью.

Вправе ли репортер записывать выступление, не спрашивая вас? По-моему, вправе. Не возражаем же мы, когда фотограф щелкает своим затвором в момент, когда мы меньше всего этого ожидаем. Другой вопрос, что такую запись автор должен визировать. Находка фотографа в том, что он схватил характерный момент. Может ли он поймать характерное, если говорящий позирует? Так же должен подходить к делу и журналист, работающий на радио и на телевидении: вести репортаж, когда его собеседник не помнит о микрофоне. Нало узаконить это в практике нашей работы. И к этому скоро при-

В последние годы жизни К. С. Станиславский говорил, что актер, репетирующий пьесу, до последнего дня не должен знать, какая из четырех стен комнаты откроется и с какой стороны будет зрительный зал. Чтобы мизансцена не выстраивалась «лицом к залу», чтобы актер жил своей самостоятельной жизнью, не примериваясь к будущей реакции зрителя. Так же. мне думается, нужно готовить и репортеров для нашего дела. Чтобы, обучаясь. они не знали на репетиции, включен или выключен микрофон, работает ли эту минуту телевизионная камера.

Чтобы научиться говорить перед телекамерой, не видя аудитории, - а это дело нелегкое. - надо научить выступающего представлять себе живую аудиторию. А это возможно только в том случае, если он привык выступать перед ней. А когда он научится говорить с теми, кто сидит перед ним, ему легче будет представить себе те миллионы. которые, собравшись у себя дома за чаем, смотрят на него, высоко оценивая его умение общаться и говорить с ними -со множеством «микроаудиторий».

КРАЯ ХЛОПКОВОЙ ЦЕЛИНЫ

Здесь воды много, но лишней нет. Дорого она достается, ее приходится беречь. Старик Ораз Меле знает цену воде — не зря служба эксплуатации канала поставила его регулировщиком на важном гидросооружении. Гидротехник совхоза Атаберды Курбанов, разумеется, не прочь получить и лишний кубометр воды в свой магистральный канал, но он получит сколько положено - ни

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 20 апреля 1961 г.

прослыть в округе за крестьянского заступника: он даже готов выпить чар-ку-другую с «меньшим братом», по-толковать в своей горнице, украшенной портретом Мазепы, о «казацких» традициях и «единых для всех украинцев» интересах. Но автор очень тонко, убе-

хлебороба, одурманенного угаром петлюровщины, который все-таки нашел в себе силы порвать с черным, антинародным делом. Любовь к жизни, к человеку труда, ко всему хорошему и светлому

на земле пропитывает всю ткань стельмаховских романов. Отсюда и живописное описание даров природы, и тонкое изображение психологии героев — сынов и дочерей народа. Писатель подчеркивает, что человек, обуреваемый страстью наживы, не может, подобно Тимофию Горицвиту или Свириду Мирошниченко, питать в сердце любовь к людям, мечтать о счастье не только для себя.

А. Фадееву принадлежит замечательное определение самой сути нашего гуманизма: «Старый гуманизм говорил: «мне все равно. чем ты занимался. - мне важно, что ты человек. Социалистический гуманизм говорит: «если ты ничем не занимаешься и ничего не делаешь, я не признаю в тебе человека, как бы ты ни был умен и добр».

Речь идет о деянии во имя блага людей, во имя общества. Речь идет о борьбе с уродством старого мира для счастья человека. И когда писателю удается правдиво показать эту борьбу, изобразить, как формируются лучшие качества человена — бойца за благо народное. — тогда он и достигает подлинной идейно-художественной победы.

Гуманизм М. Стельмаха отнюдь не пассивен. Позиция писателя ясна і ределенна. В романах зримо изображета сила, что противостоит народу. что способна принести ему только беды

Люто ненавидит крестьян помещик Стадницкий — для него все они «скоты». «быдло». Это— закоренелый, наглый и жестокий реакционер. Иного склада помещик Варава. Этот не прочь

дительно поназывает, что этот «народный заступник» по существу ничем не отличается от зубра старого образцапана Стадницкого. Ему глубоко чужды интересы крестьян. Просто его ухо чутко слышит приближающиеся раскаты революционного грома, и он не прочь выплыть на поверхность и заявить себя «народолюбцем». Нетрудно представить его дальнейшую судьбу, как и судьбу кулака Терентия Плачинды. Такого сорта люди и были ядром «желтоблакитных» банд, становились на черную, антинародную дорогу, когда гря-

нул революционный гром. Разоблачая буржуазный национализм, прослеживая внутреннюю логику морального падения людей, вставших на путь, враждебный народу, М. Стельмах дает четкий психологический рисунок каждого отрицательного персонажа, не допуская при этом однолинейности,

шаржа, упрощенности. Внутреннее содержание романа, своеобразие писательского почерка. особый подход к материалу подчинены главному — изображению иравственного богатства человека труда, поднятого Коммунистической партией

к историческому творчеству. Когда мы читаем книги М. Стельмаха и влумываемся в смысл его лирических отступлений, когда мы познаем его писательскую манеру создавать характеры, напряженные сюжетные ситуации, мы наглядно видим своеобразие почерка художника. И вместе с тем мы явственно ощущаем и то, что роднит книги украинского писателя с лучшими книгами большой, многообразной и

единой советской литературы. В критике не раз уже писалось о поэтической стихии романов Михаила Стельмаха, о их своеобразных лирических отступлениях. И характерно именно то, что лирическое начало сочетаетписателя с психологически насышенными, драматическими, а то и трагическими картинами. Да и сами лирические картины никогла не служат просто иллюстрацией. Это не украшения, не блестки, радующие глаз, это то, что помогает читателю почувствовать время

«Ветряки с детских лет нравились Христине. Какая-то необыкновенная «королях» наполго утихала прожь, село расползалось куда глаза глядят, в те края, где бесхлебье не покарало землю и людей».

пылью, созревшими садами, терпкой коноплей. Изредка заскрипит спросонья журавль или хлопнется наземь возле яблоко, прольется шипучим соком на траву-и снова тишина, как в добром сне, и снова широколистые подсолнухи, словно матери, протягивают на восток отяжелевшие руки, на которых покоятся головки маленьких погруженных в сладкую дрему подсолнушков».

ВСЯ СТРАНА ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ АГРЕССИИ. В тера дием в Москве, в Центральном Доме литераторов, состоялся митниг протеста московских писателей. В единодушно принатой резолюции сказано:

«...Мы настоятельно требуем прекратить интервенцию на Кубу! За наждого гражданина независимой Кубы, убитого оружием, сделанным в США, при содействии кораблей и самолетов США, империалисты Америки отве-

В редакцию поступают гневные телеграммы, письма, телефонограммы. Группа советских писателей — С. АНТОНОВ, В. КАТАЕВ, П. НИЛИН, Г. НИКОЛАЕВА, В. ПАНОВА, Б. ПОЛЕВОЙ, А. СУРКОВ, К. СИМО-НОВ, К. ФЕДИН — обратилась со следующей телеграммой в Авторскую лигу США (Нью-Йорк): «Призываем писателей Америки осудить нитервенцию, начавшуюся против Кубы, как серьезную угрозу всеобщему миру, сделать все от вас зависящее для предотвращения бедствий, грозяших человечеству».

нью-йорк, американскому комитету ЗА РАЗУМНУЮ ЯДЕРНУЮ ПОЛИТИКУ

Мозли, Казенси

нием США». На одном плакате перечислялись

вершенные Соединенными Штатами начиная

с восемнадцатого века.

мят американскую аг-

народ ОАР, ассоциирующий слово «Куба» со словом «Суэц». Парижане осадили американское посольство,

скандируя: «США — агрессор!» и «Со-лидарность с Кубой!». Тысячи студен-

тов университетского городка в Мехи-

ко собрались на митинг в защиту Кубы

и закончили его пением кубинского

гимна. С лозунгами «Руки прочь от

идут мимо здания американского по-

сольства толпы токийских студентов.

Протестуют народы Германской Демо-

кратической Республики, Монголии...

«Руки прочь от Кубы!» — требует про-грессивная австрийская обществен-

ность. Даже консервативная лондонская «Тайме» писала 18 апреля, осуждая

действия США: «Сочувствие и предва-

рительная поддержка — это одно, а активная помощь контрреволюции в лю-

бом виде - это совсем другое, и она

может быть крайне опасной. Соединен-

ные Штаты могут отголинуть от себя

позавчера перед зданиями посольств Кубинской Республики и США. В пер-

вом случае демонстрантами руководили

чувства братской дружбы и сочувствия.

Во втором - негодования и возмущения,

Устами товарища Н. С. Хрущева со-

«Что насается Советского Союза, то

ветские люди сказали всем, кому дано

не должно быть заблуждения насчет

нашей позиции: мы окажем кубинскому

народу и его правительству всю необ-

ходимую помощь в отражении воору-

«Мы искрение заинтересованы в

смягчении международной напряженно-

сти, но если другие пойдут на обостре-

ние, то мы ответим им полной мерою».

Внимание всего мира приковано к событиям на Кубе. Кубинский народ

дает героический отпор контрреволю-

Один из буржуазных философов-пес-

Вдохновители кубинской контррево-

люцин, по-видимому, считают, что преступления против народов, сходившие

им с рук в прошлом, когда народы еще

Но это ошибка, роковая ошибка. То,

что было «только вчера», не может

«Родина или смерть!» — говорят солдаты Фиделя Кастро. «Родина или

смерть!» — отвечает им весь кубинский

Такими словами не шутят. Пусть это

не ощутили свою силу, могут безнака-

занно повториться и сегодня.

повториться сегодня.

помнят агрессоры.

симистов некогда утверждал, что до сих

пор еще ни одно поколение не извле-

кало уроков из ошибок предыдущего.

и кому надлежит слышать:

женного напаления на Кубу».

И еще:

Тысячи москвичей демонстрировали

другие страны Латинской Америки».

Кубы!» и «Мы — на стороне Кубы!»

Народы мира клей-

Свободолюбивая Куба подверглась неспровоцированному вооруженному нападению. Советская общественность вместе со всей мировой общественностью выражает свое негодование по поводу этой акции агрессивных сил, являющейся серьезной угрозой делу мира. Теперь всем очевидно, что вооруженная интервенция против Кубы организована и направляется определенными агрессивными кругами США и они не-сут полную ответственность за последствия этой агрессии.

В этот серьезный час для судеб мира мы призываем вас, как и все организации США, выступающие за мир, всех людей доброй воли вашей страны сделать все, чтобы немедленно прекратить агрессию против Кубинской Республики. Мы глубоко верим, что народ США, кровно заинтересованный в сохранении и упрочении мира, за-ставит правящие круги США отказаться от планов развязывания войны против свобо-

долюбивого кубинского народа. Мы надеемся, что Комитет за разумную ядерную политику, действия которого а защиту мира, против угрозы ядерной войны общензвестны, со своей стороны предпримет все необходимые меры, чтобы добиться немедленного пресечения агрессив-ных действий против кубинского народа.

От нмени советской общественности Николай ТИХОНОВ — писатель; Михаил ШОЛОХОВ — писатель; Александр КОРНЕЙЧУК — драматург; Александр НЕСМЕЯНОВ — президент Академии наук СССР; Дмитрий ШОСТАКОВИЧ — композитор; Сергей КОНЕНКОВ — народный художник СССР; Николай СЕМЕНОВ — академии, лауреат Нобелевской премии; Митрополит ПИТИРИМ; Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ — писательница; Нина минтрополит питирим; ванда василевская— писательница; нина ПОПОВА— председатель президнума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами; Борис ПОЛЕВОЙ— писатель; Арам ХАЧАТУРЯН— композитор; Михаил КОТОВ— журналист; Алексей МАРЕСЬЕВ— Герой Советского Союза; Надежда НАДЕЖДИНА— руководитель ансамбля «Березка»; Сергей ЮТКЕВИЧ— киноре-

Кому опасна свободная Куба?

Кубу посещали писатели, деятели искусств буржуазных стран. Там побывали Жан Поль Сартр и Симона Бовуар. Они с восторгом говорили и писали о своих впечатлениях. Известный американский социолог Райт Миллс написал книгу «Прислушайся, янки!», в которой решительно осуждал официальную политику США по отношению к

новой Кубе. Почему же бомбардировщики американского производства поливают огнем города Кубы? Почему кардоновские подонки высаживаются на кубин-

Только потому, что, свергнув Батисту, кубинцы покончили с грабежом и эксплуатацией своей родины иностранными монополиями. Тольно потому, что эти монополии хотят вернуть себе право грабить Кубу. Только потому, что «свободный американский мир» боится, как бы народы Латинской Америки не обрели, по примеру Кубы, подлинной

Империалисты США — вот ито стоит за спиной мятежников! Я уверен, что план США элементарно прост и является лишь вариантом, так сказать, классической, «хрестоматийной» такти-ки империализма. Мятежники, если бы им удалось закрепиться на каком-либо клочке кубинской земли, немедленно объявят о наличии на нем нового кубинского «правительства». С завидной торопливостью его признают США, в миновение ока подпишут с ним всевозможные договоры, и прежде всего, конечно, договор о «помощи»... А затем можно будет начать уже открытую интөрвенцию, без вуалирующих заявлений

А пока что президент утверждает, что имеют место всего лишь столкновения между кубинцами различных политических взглядов. Но разве Эйзенхауэр, начавший в один из жарких июньских дней 1954 года агрессию против демократического правительства Гватемалы, не уверял весь мир, что речь идет всего лишь о «разногласиях» между гватемальцами?

Американское правительство самым роковым образом заблуждается, если полагает, что человеческая память ведет свое летосчисление только с января 1961 года, то есть с момента вступления в Белый дом «самого мо-подого президента Соединенных Шта-

тов Америки». В те часы, когда на улицах Гаваны рвались бомбы, секретарь Белого дома по вопросам печати Пьер Сэлинджер заявил, как сообщает агентство Рейтер, что положение на Кубе не повлияет на планы президента США: он намерен с борта авианосца «Индепенденс» наблюдать за военно-морскими маневрами в

районе Флориды.
Как известно, «индепенденс» означает по-английски «независимость». Не боится ли господин президент, что ночью его посетят призраки кубинцев, убитых из американского оружия только за то, что они отстаивали независимость своей родины?.. И не полагает ли он, что, «повернувшись спиной» к событиям на Кубе, можно заставить мировое общественное мнение отвести взор от этих событий и от Соединенных

Штатов Америки? В США, видимо, забыли, что в наши дни известия распространяются по миру молниеносно, а с недавнего времени человек (между прочим, советский человек) может облететь земной шар менее чем за два часа.

Президенту, наверное, не приходит в голову, что его стратегня и тактика в кубинском вопросе стары, если не как мир, то во всяком случае как имперна листическая система, и люди давно научились разгадывать несложные, но кровавые фокусы «свободного мира»,

Именно поэтому человечество, пережившее трагедию Испании, Кореи, Гватемалы. Конго, пережившее ни с чем не сравнимые потрясения второй мировой войны, поднимает гневный голос в защиту свободы Кубы.

Как только Политический комитет Организации Объединенных Наций воорганизации объединенных гладии во-зобновил обсуждение жалобы кубин-ского правительства на агрессивные действия США, на площади у здания ООН стали собираться люди. Они пришли, чтобы выразить протест в связи с варварской бомбардировкой кубинских городов и начавшейся интервенцией. Более трехсот участников демонстрации несли плакаты с надписями: «Руки прочь от Кубы», «Остановить интервенцию», «Американский народ против интервенции, организованной Центральным разведывательным управле-

ДУШИТЕЛИ ДЕМОКРАТИИ БЕЗ МАСКИ

И ЭТО г-н СТИВЕНСОН НАЗЫВАЕТ: «АМЕРИКАНСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ НИКОГДА НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛАСЬ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ИНТЕРВЕНТОВ ПРОТИВ КУБЫ»!..

тайных лагерях Флориды

дых людей... тренируются с винтовками и пулеметами на протяжении нескольких недель, а затем по двое и по трое пробираются тайком на Кубу, чтобы присоединиться к партизанским отрядам, сражающимся в горах. Невинного вида рыбачьи суда плывут вниз по реке Майами, перебрасывая оружие, динамит и хорошо обученных диверсантов через девяносто миль пролива, отделяющего оконечность леты, базирующиеся на потайных авро-дромах, существование которых во Флориотрицается иммиграционными властями, сбрасывают оружие, боеприпасы, лекарства и продовольствие антикастровским отрядам, скрывающимся в горах Эскамбрай... Около 2500 молодых кубинцев. в том числе семьдесят квалифицированных летчиков, отправились из Флориды в конспиративные лагеря, находящиеся в Центральной Америке и на островах Карибского мооя чтобы подготовиться к воздушному, наземному и морскому вторжению... Внут-Кубы подпольщики, руководимые из ри куоы подпальных побеги из тюрем и переправляют важных политических заключенных мимо морских патрулей Фиделя в безопасное пристанище в Соединенных Штатах... С островов Суон Айланда (неподалеку от побережья Гондураса), где находится метеорологическая станция США, вмигрантское радио каждую ночь передает на Кубу программу, насыщенную

антикастровской пропагандой». Приведенные выше строчки принадле-жат Гарольду Мартняу, корреспонденту американского еженедельника «Сатердей ивнинг пост». 8 апреля 1961 года он опубликовал на страницах этого журнала статью под названием «Сердитые изгнанники во Флориде». Гарольд Мартин выболтал немало сведений о подготовке воору-

женного вторжения на Кубу. Государственный департамент США был крайне озабочен тем, чтобы любой ценой замаскировать агрессию, «облагородить» ее мотивы. «Как мы можем помочь свободолюбивым кубинцам свергнуть правительство Фиделя Кастро, не представ перед всем миром в роли «империалистических агрессоров», в чем нас обвиняет Кастро?»,вопрошает Гарольд Мартин.

С грустью констатируя, что Соединенным Штатам придется действовать на гла-зах у «миллионов людей, не доверяющих нашим мотивам», он предлагает простой выход из положения: «убедить не только каждого кубинца, но и каждого латиноамериканца», что «мы сражаемся не против революции и ее идеалов, а против Кастро и коммунистов, предавших эти идеалы».

Вот в чем, оказывается, дело! Американские империалисты решили вступиться за идеалы кубинской революции! А что для этого необходимо? Прежде всего-инсценировка гражданской войны силами американских наемников. Манувль Рай, один из руководителей контрреволюционного сброда, высказался на этот счет совершенно определенно: «Соединенные Штаты должны выступить в качестве молчаливого партнера в битве за избавление страны от Фи-

Кого только нет среди «сердитых изгнанников», нашедших приют во Флориде! Чего стоит, например, Роландо Масферрер, о котором даже Гарольд Мартин пишет не в самых лестных выражениях: «Приземистый усач, носящий темные очки заже ночью. усач, посыщий на влодея из телевизион-ной пъесы. Масферрер сражался за Бати-сту, командуя частной армией из 200 головорезов. По его приказаниям были совершены такие эверства, что он стал самым ненавистным человеком на Кубе».

Здесь-предатели всех мастей и оттенков, заклятые враги кубинского народа. Центрального разведывательного управления состояла в том, чтобы найти в этом клубке фракций какую-то группу или коавраждебны интересам Соединенных Штатов. На данный момент мы, не без некоторых опасений, остановили свой выбор на шатком объединении ссорящихся фракций, которое именует себя Демократическим революционным фронтом», -- сообщает

он «обязуется вернуть американским и кубинским владельцам собственность, которую экспроприировал Кастро, и выплатить денежную компенсацию за собственность, которую вернуть невозможно. Повтому-то фронт получил основную часть помощи, которую мы оказываем антикастровским си-

ления установили также контакты с кубинскими политическими вмигрантами в

Майами и обеспечили их средствами...»
12 апреля газета «Нью-Йорк миррор» «Здесь создается антикастровская армия». В этой статье газета сообщает, что кубинские эмигранты в Нью-Йорке «отправляются в длинный тайный путь на Кубу по 100—150 человек в день. Вербовочное бюро для желающих ехать туда находится в трехкомнатной квартире на четвертом втаже скромного дома на углу 341-й За-падной и 145-й улицы. Этим бюро управ-ляет кубинский Демократический революционный фронт».

«Нью-Йорк миррор» пишет также, что, хотя большинство вербуемых составляют кубинцы, американцев тоже принимают в наемники. В номере от 11 апреля газета

готовки к вторжению» кубинских контрре-

«Задача государственного департамента и дицию групп... взгляды которой не были

Почему именно втот «фронт» привлек симпатии Аллена Даллеса? Очень просто:

В последнее воемя американская пресса была полна сообщениями о готовящемся вторжении «Еще в конце 1959 года правительство Эйзенхауара решило применить Кубе «гватемальское решение», — писал 8 апреля вашингтонский обозреватель га-зеты «Нью-Йорк пост» Уильям Шаннон.— Это значит, что Национальный совет безопасности дал руководителю Центрального разведывательного управления Аллену Даллесу указание действовать — организовать кубинских эмигрантов, подготовить вооруженные силы и разработать план вторжения на Кубу. Такова была стратегия покойного посла Джона Парифуа, и Центральное разведывательное управление сумело поравительно успешно организовать свеожение прокоммунистического режима Арбенса в Гватемале в 1954 году... Агенты Центрального разведывательного управ-

«В секретном лагере около Майами кубинские контрреволюционеры планируют тактические действия, — включая саботаж, — при помощи которых они надеются свергнуть прокоммунистическое правительство Кастро».

Снимок и текст из американского журнала «Сатердей ивнинг пост».

ПОКОЛЕНИЕ

(Окончание. Начало на 1.й стр.) Почему его имя невольно вспомина-

тся в эти дни? Да потому, что подвиги Маресьевых и Сорокиных, великий подвиг советских людей в Отечественной войне позволил Юре Гагарину и миллионам других советских детей закончить школу, выбрать себе позже специальность по сердцу, нормально жить и трудиться. А нынче - совершить исторический подвиг.

один мой знакомый, рядовой герой войны Иван Пацула, побывал у меня в эти дни. И он-бывший летчик, а ныне разведчик земных недр. Плотного сложения, невысокий, лысеющий, Пацула внешне совсем не похож на героя, какими их привыкли выволить в фильмах. А ведь вместе со своим товарищем Михаилом Девятаевым он проявил удиви-

тельную выдержку в годы войны. Трудно сейчас поверить, что этот грузный мужчина в гитлеровской неволе весил, как и Девятаев, меньше пятидесяти килограммов. И эти живые скелеты не сдавались, при первой возможности пытались бежать с каторги.

Первый побег из неволи был неудачным. Советские военнопленные делали подкоп из барака, где они жили, в сторону проволочных заграждений. Рыли ложками, мисками, всем тем, что было под руками, что удалось утаить от охраны. Ход получался узкий, еле просунешься — на большее не хватало сил. И без того роющий нередко терял сознание: его вытаскивали товарищи за веревку, привязанную к ногам.

конченный подкоп, расстреляла немало обитателей бараков, но они не выдали вдохновителей побега. Иван Па-цула и Михаил Девятаев чудом уцелели, их направили в другие лагеря. Девятаев попал на остров Свинемюнде в Балтийском море, где был гитлеровский аэродром. Бежать оттуда не было никакой возможности, разве только став птицей. Но Девятаев не оставлял мысли о побеге.

О том, как десять умирающих с голоду русских военнопленных улетели носа эсэсовцев на новеньком бомбардировщике «Хейнкель-111», рассказывалось несколько лет назад на страницах наших газет. Возможно, очерки попадались на глаза молодому пилоту, будущему носмонавту, А бывшие летчики после войны стали заниматься мирным трудом. Герой Совет-ского Союза Михаил Девятаев водит по Волге скоростное судно «Ракета». Геолог Иван Пацула прошлое лето провел в Западной Сибири: экспедиция, в которой он находился, разведывала месторождение нефти и природного газа,

необходимых для развития края. Еще одного человека, героя войны и труда Ивана Плужникова, хочется вспомнить. Этот несгибаемый русский богатырь, получив восьмое, самое тяжелое ранение, нашел в себе силы преодолеть недуг, не сдался. Шестьсот друзей поддержали его своими письмами, когда о жизненном подвиге Плужникова рассказала «Литературная газета». Не было только в этом очерке следующего.

Как-то я сидел дома у Плужниковых, Разговор зашел о спутниках, о космическом снаряде, только что запущенном в эфир. Жена Плужникова, Антонина Николасвна, вышла зачем-то на кухню. Иван Семенович протянул мне какую-то бумагу, шепча: Посмотри-ка, пока Тони нет, так

ли написано? Я посмотрел. Это было заявление на имя Н. С. Хрущева с просьбой о

посылке его, Плужникова, в космос на первом межпланетном корабле. А то я тут по радио все слушаю, пионеры просят послать их. Ну что могут дети сделать на такой высоте? А у меня еще и силы есть, и с аппарат; рой всю жизнь имею дело, плюс габариты подходящие. — Он огладил свои нульти. - Много места в кабине не

...Я уже говорил, что Юрию Гагарину было семь лет, когда началась Великая Отечественная война. Вчера я увидел во дворе своего дома семилетних мальчишек, гонявших мяч. Один из них предложил вдруг играть в войну.

— В войну пенитересно! — возра-зил ему другой. — Давайте в полет на Луну... Или лучше в Гагарина. Детей влечет игра «в Гагарина», как некогда сверстники Юрия Гагарина играли «в Чапая», «в красных дьяволят», «в Маресьева»... Вырастут Юрики-семилетки, пройдутся по Луне собственны

ми ногами, слетают на Венеру или на Марс. И не позволят они никому из взрослых «играть в войну», все сделают, чтобы не было больше войн на Земпослада в Гватемалу са-

писала, что «Колумбна

волюционеров. А уже после начала агрессии «Нью-Йорк таймс» опубликовала сообщение своего корреспондента Тада Шульца из Майами, который прямо говорит, что интервенты вторгансь на Кубу с военных бав в Гватемале и Луизиане (США).

Вчера все нью-йоркские газеты опубликовали фотоснимки, показывающие, что в Майами и в других городах США и сейчас продолжается подготовка наемников. которые используются для агрессии против Кубы. Газета «Нью-Йорк Уорад телеграм вид сан», например, поместила на первой полосе фотоснимок агентства Юнайтед Пресс Интернейшна, предпослав ему следующий заголовок: «Кубинские эмигранты в Майами, частично уже в военной форме, маршируют к вербовочному пункту для вступления в силы вторжения». Гавета «Нью-Йорк пост» опубликовала переданный по телеграфу фотоснимок агентства Ассошивйтед Пресс, на котором изонаемники на медицинском

И вопреки всем этим фактам, всем признаниям американской печати глава делегации США Стивенсон на заседании Политического комитета Генеральной Ассамблен ООН посмел заявить, что американская теоонтооня никогла не использовалась для подготовки интервентов против

Восстановление господства американских монополий, уничтожение завоеваний народной революции, реставрация тирании и поризвода - вот «идеады», во имя которых развязана кровавая агрессия! В, ОСТРОВСКИЙ

Лиана ДАСКАЛОВА,

Республика свободы

Куба, сахарная льдинка на земном Я люблю тебя, потому что мне

Я люблю чела твоего сиянье, Нет на нем ни единого пятнышка я люблю тебя, республика сахара, Республика самого сладкого счастья-

Свободы! Если ты победишь, то завтра

В мире станет меньше слез, чем сегодня. Куба, ты ветка, на которой трепещут

А наши сердца под весенним ветром, Ты — гитара, и струны твои неистовые Не дают молодежи уснуть до рассвета. Остров среди океана сурового, Не Колумб подплывает к тебе на

своей каравелле, Куба, берег твой снова залили кровью, Мир, охваченный гневом, глядит на твой берег... Я вижу твою загорелую спину,

Это не спина раба, что покорен и Она - из стали с отливом синим, Как сталь, что идет на штыкн

н кинжалы. Я вижу твоих солдат и Фиделя, Он с островом сросся, как корень дуба. Имя Фидель означает — верен: Да, верен свободе Кубы!

Перевел с болгарского В. СТЕПАНОВ

«Антикастровские ку-

бинские деятели откры-

Made in SA

«Сообщения. пающие из Вашингто-1961 года свидетельствуют. что госдепартамент давно стремился

разорвать дыпломатические отношения с Кубой. Однако до этого момента министерство обороны США предпочитало плам неожиданной интервенции североамериканских войск на Кубу. Основным плацдармом этой интервен-

ции должна была служить военная ба-за Гуантанамо. Кроме этой базы, было намечено семь других пунктов, откуда подразделения американской морской пехоты должны были нанести удар по кубинской армии...

Но эти планы были разоблачены и сорваны И тогла появилось известное заявление Эйзенхауэра о разрыве дипломатических отношений с Кубой». Уругвайская газета «Идея»

«...Газета «Курьер-джорнэл», выходящая в Луисвилле, пишет сегодня, что на овещании, которое намечено провести 24 янааря в неназванном месте, возможно. будет принято решение, важное для дальнейшего организованного сопротивления

кубинцев правительству Фиделя Кастро. I азета заявляет, что четыре высших ководителя кубинской армии «освобождения» встретятся 24 января с представителями американского Центрального разведывательного управления для того, чтобы договориться об усилении контроля над военными приготовлениями со стороны самих эмигрировавших кубинцев.

...Армия «освобождения» имеет четыре учебных лагеря в Латинской Америке, они содержатся на американские деньги»,

Американское агентство Ассошизйтед Пресс

0 ФЕВРАЛЬ «Кубинские лидеры в изгнании рассчитывают в 1961 года основном на всякого ро-

да помощь от США и других стран западного полушария. Они хотят получить на только оружие, деньги и учебные базы. Они хотят иметь опытных военных, которые помогли бы им разработать планы гражданской войны... Они также котят иметь гарантию, что, после того как они начнут воевать, они постоянно будут получать со стороны большие поставки ору-... Rиж

Вот почему кубинские эмигранты здесь. в Майами, так пристально следят за новым помощь, чтобы свергнуть Кастро» Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»

правительством Кеннеди. Они надеются на

ли сегодня секретное совещание в Вашингтоне, чтобы избрать временного президента и временное правительство Кубы. Об этом сообщила 4 марта газета «Балтимор сан»... в норреспонденции Говарда Норгона из Майами (штат Флорида). Каж сообщают здесь, пишет Нор-

1961 года

тон, один из органов американского правительства оназывал нажим на враждующие эмигрантские группировки с тем, чтобы заставить их объединиться... Этот нажим, как сообщают, принимает форму угрозы лишить все эти группы финансовой поддержки По сведениям из обычно надежного

источника, эти кубинские группы по-лучали около 400 тысяч долларов в месяц, по-видимому, от того же органа. Из того же источника сообщается далее что некоторые официальные прелставители американского правительства принимают участие в вашингтонском совещании. Это, как указывается, единственная причина, почему оно прово-

ственная причина, ... дится в Вашингтоне». Американское агентство Ассошиэйтед Пресс

АПРЕЛЬ «Кубинские мятежники. Как Соединенные Штаты 1961 года поддержали вторжение.

Участники вторжения носят формен-ную одежду американского производства и вооружены тактическим оружием также американского произволства.

Форменная одежда получена с тех же самых фабрик, которые одевают американских солдат, но она была направлена во Флориду до того, как на нее были нашиты «орлы» н ярлыки Сделано по заказу правительства

А их оружие столь ново по своей конструкции, что американские солдаты еще не видели его, не говоря уже о том, что их не обучали тому, как поль-

зоваться этим оружием. Вы не впадете в ошибку, если сделаете вывод, что вклад США в эту операцию огромен.

В течение нескольких месяцев вербовка, финансирование, снабжение оружием и обучение тысяч добровольцев на дальнем юге проводились открыто и

во внушительных масштабах...
Лагеря сосредоточения войск и обучения в США протянулись от «Золотого берега» Флориды, к югу от Майами, до Луизианы, на побережье Мексинан-

ского залива». Английская газета «Дайяи мейл»

Рикардо БОГРАНД (Сальвадор)

Crymaume Bce! Мы станем на защиту твоих матерей,

«Это — час испытанья и единого походя; мы должны идти сплоченными рядами, монолитными, как серебро в колях Андов». Xoce MAPTH Слушайте все!

Слушайте все! Слушай, рабочий! Слушай, крестьянин! Слушай, прекраснейший Остров Свободы! В этом сраженье не будете вы одиноки:

Вместе мы будем сражаться, И наша красавица Куба Станет бессмертной траншеей Нашего континента! Позови нас, кубинский народ! Братья наши, мы слышим ваш зов. Мы ндем защищать вашу песню свободы!

Палачам — ни единой равнины, Ни единой горы, Ни единого зернышка с ваших полей, Ни единого дома в Гаване! Мы готовы к сраженью,

На защиту счастливых детей, На защиту соленого привкуса моря На губах твоих женщии, На защиту полей, где хозяни Наш товарищ — крестьянин. Мир, мы будем тебя защищать! Справедливость, мы будем тебя защищать! Хлеб, мы будем тебя защищать! Мы станем на защиту всего, Чем владеет свободная Куба! Товарищи с Кубы, Братья! Дети огромной зари,

Нас не смогут враги одолеть. Здесь, на Кубе, Америка сделала Здесь стоим мы на страже. Нас видит весь мир, И наша красавица Куба Станет бессмертной траншеей

Освещающей каждый наш шаг!

Перевел с испанского С. ЧЕРНОВ

И. о. главного редактора В. А. КОСОЛАПОВ.

Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, Ф. Ф. КУЗНЕЦОВ, Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ. Н. Ф. ПОГОДИН, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.